WEEKEND

30 НОЯБРЯ 2018 НОМЕР 42

Коммерсантъ

ДЕНЬ

«ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ ДЖЕК» ЛАРСА ФОН ТРИЕРА

dior.com ~ 8 800 550 68 85 ~ *Роз де Ван

РЕКЛАМА

DIOR

FINE JEWELLERY

КОЛЛЕКЦИЯ *ROSE DES VENTS**

Желтое золото, розовое золото, белое золото, бриллианты и ювелирно-поделочные камни.

Содержание

АФИША

— 11 **Изображая убийцу**
Василий Степанов о том, на чем стоит «Дом, который построил Джек»

Ларс фон Триер о том, из чего построен «Дом, который построил Джек»

— 20 **12 фильмов «Артдокфеста»**
Выбор *Ксении Рождественской*

— 26 **Любовное раздвоение**
Алексей Васильев о фильме «Асако 1 и 2»

— 28 **Из Рима — на Марс**
Анна Толстова о выставках двух утопических проектов

— 30 **Из чего состоит опера: шлягер**
Проект *Сергея Ходнева*

— 32 **10 альбомов ноября**
Выбор *Бориса Барабанова*

— 34 **Театр шпионских действий**
Татьяна Алешичева о «Маленькой барабанщице»

РЕСТОРАНЫ

— 35 **Бары с двойным гастрономическим смыслом**
Дарья Цивина о раклет-баре Borough и суси-баре «Ой'си»

— 36 **Память, вари**
Алексей Зимин о ленивых голубцах

ДОРОГИЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

— 37 **Ювелирная идея театра**
Елена Стафьева о коллекции Garrard Fanfare

Марина Прохорова о коллекциях FW 18:

— 39 **Dior**
— 40 **Dries Van Noten**
— 41 **Louis Vuitton**
— 42 **Ermenegildo Zegna**
— 43 **Prada**
— 44 **Yohji Yamamoto**

АРТДОКФЕСТ

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»; ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ АВТОР ДИЗАЙН-ПРОЕКТА

ЕЛЕНА НУСИНОВА ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ДАРЬЯ СМОЛЯНИНОВА, ТАТЬЯНА ШИШКОВА ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ОЛЬГА ФЕДЯНИНА РЕДАКТОР

ДАРЬЯ ТИМЧЕНКО ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
МАРИЯ БЕССМЕРТНАЯ, УЛЬЯНА ВОЛОХОВА, НИКИТА СОЛДАТОВ РЕСЕЧЕРЫ

МАРИНА ПРОХОРОВА, ЛИЛИЯ МУРСАЛИЕВА, ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО SHOPPING, BEAUTY
ТАТЬЯНА НАЗИНА МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА
НАТАЛЬЯ КОВТУН АССИСТЕНТ

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ КОРРЕКТОР
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ КОРРЕКТОР

ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ ЛОБАНОВА БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО ФОТОРЕДАКТОР
СЕРГЕЙ КИРШИН ВЕРСТКА

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ – НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО; E-MAIL: ERMOLENKO@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ – НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА; E-MAIL: CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU (495) 797 6970 д. 2772

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: CASPER SEJERSEN / ZENTROPA ENTERTAINMENTS

ЖУРНАЛ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND» ЗАРЕГИСТРИРОВАН В РОСКОМНАДЗОРЕ ПИ №ФС77-64418 31.12.2015. УЧРЕДИТЕЛЬ — АО «КОММЕРСАНТЪ».
АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: 121609, Г. МОСКВА, РУБЛЕВСКОЕ ШОССЕ, Д. 28 · ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA, KOSTI AALTOSEN TIE 9, 80141 JOENSUU, FINLAND · ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ТИРАЖ 85 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

16+

← МАТЕРИАЛЫ НА ТАКОМ ФОНЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НА КОММЕРЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОДЕРЖАНИЕ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ

0+ Реклама

Музеи Московского Кремля

BVLGARI

ОЧАРОВАНИЕ ЖЕНСТВЕННОСТИ

ВЕЛИКОЛЕПИЕ РИМСКИХ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ

07.09
2018

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ УСПЕНСКОЙ ЗВОННИЦЫ
ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ ПАТРИАРШЕГО ДВОРЦА

13.01
2019

КОНЦЕРТ

Том Греннан

Клуб Red
3 декабря, 20.00

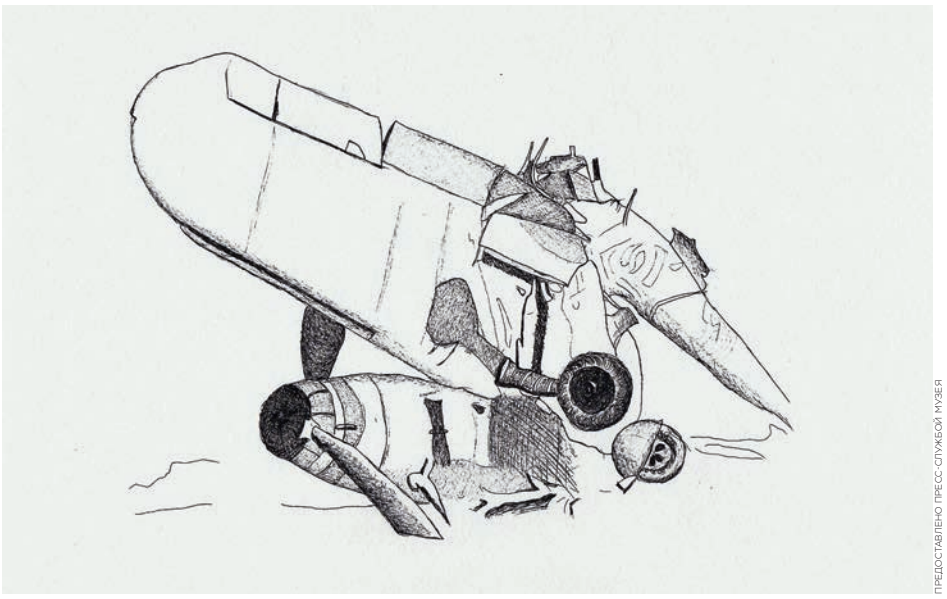
Молодой человек из Бедфорда по имени Том Греннан в этом году оказался темной лошадкой ежегодного московского Ahmad Tea Music Festival. Из всех его участников он был меньше всего знаком публике, но уехал из столицы настоящей звездой и с ангажементом на сольный концерт. Вместе с такими артистами, как Джон Ньюман или Джордж Эзра, он составляет своего рода товарную линейку молодого английского соула. На полках цифровых музыкальных магазинов они нередко маркируются и как «поп», и в случае с Греннаном это вполне оправданно.

ВЫСТАВКА

Гламур 80-х

ВДНХ, павильон №16
«Гидрометеорология»
5 декабря — 7 марта

Третья выставка историка моды Александра Васильева, основанная на его богатейшей коллекции. Chanel, Christian Dior, Yves Saint Laurent, Givenchy, Pierre Balmain, Claude Montana, Issey Miyake, Yohji Yamamoto,— мы научились вам, блаженные слова, в 1980-е, вначале по импортным модным журналам, потом по привезенным из первых настоящих «загранок» образцам. Журналы мод, фотографии и сам предмет вожделения — наряды, обувь, сумочки, украшения — предстанут на выставке во всем блеске гламурной эпохи: блестки и стразы, леопард и люрекс, накладные плечи и фонарики, широкие пояса и ажурные колготки, фантастические силуэты, эрос и танатос.

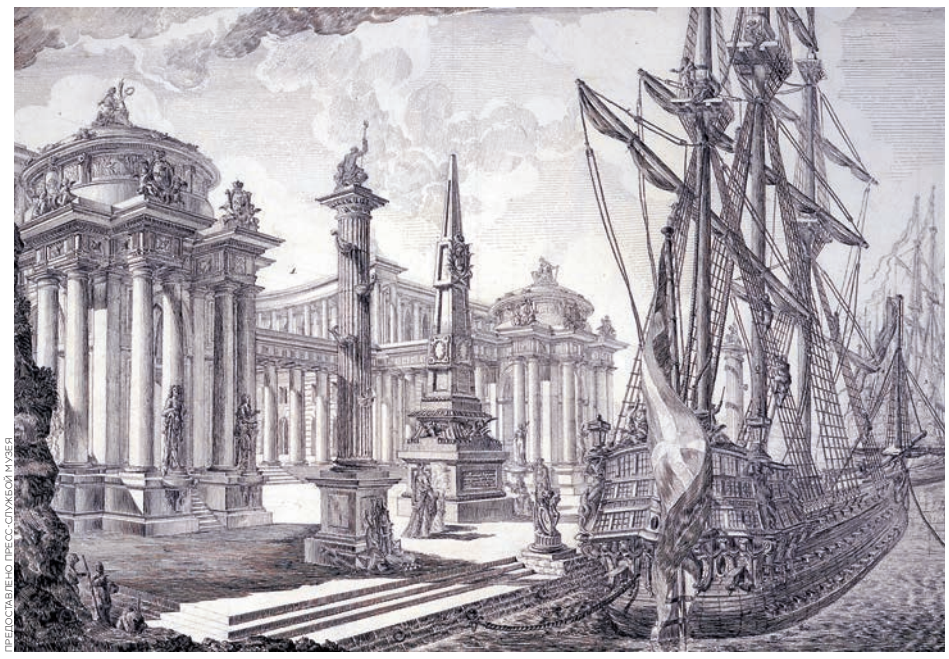
ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МУЗЕЯ

ВЫСТАВКА

Анастасия Вепрева. Легко

ВДНХ, павильон №34 «Космос»
5 декабря — 8 января

Последняя выставка проекта «Взлет» в этом сезоне: куратор и галерист Сергей Попов представляет победительницу «взлетного» конкурса для молодых художников Анастасию Вепреву. Выпускница и активистка Школы вовлеченного искусства «Что делать», Анастасия Вепрева в форме «рисуночной» инсталляции размышляет об истории и исторических травмах, увиденных с почти космической высоты.

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МУЗЕЯ

ВЫСТАВКА

Матвей Казаков и допожарная Москва

Музей архитектуры
5 декабря — 10 марта

Выставка к 280-летию главного московского архитектора эпохи классицизма, преданного ученика Витрувия и Палладио, Матвея Казакова (1738–1812). Наследие зодчего представлено в его собственных проектах, архитектурной графике, видовых гравюрах и объемных моделях, а также в знаменитых «Альбомах Казакова», считающихся архитектурной энциклопедией допожарной Москвы. Казаковскую атмосферу реконструируют также при помощи акварелей с видами Москвы, рисованных его современниками, коллекций мебели и прикладного искусства эпохи. В выставке, кроме МУАРа, участвуют Эрмитаж, ГМИИ, Русский музей, Музей Академии художеств, Всероссийский музей А.С. Пушкина, Исторический музей и ряд архивов — обещают что-то вроде блокбастера.

ДАРЬЯ ЯСТРЕБОВА

СПЕКТАКЛЬ

Мизантроп

«Гоголь-центр»,
3, 4 декабря, 20.00

Расписание судебных заседаний по так называемому «делу Седьмой студии» уже превратилось в своего рода постоянную часть московской театральной афиши — а в остающемся без художественного руководителя «Гоголь-центре» сезон продолжается без видимых авралов и сбоев, каких бы усилий это ни стоило дирекции и труппе. Ближайшая премьера — «Мизантроп» Мольера в новом, специально для постановки сделанном переводе Дмитрия Быкова, что само по себе важное событие. В заглавной роли — кинодебютант года (с фильмом «Кислота») Александр Горчилин. Действие происходит, кто бы сомневался, в эпоху мессенджеров и соцсетей, но центральный вопрос со времен Мольера остался неизменным: какой катастрофой чревато появление в общественном пространстве человека, который твердо решил говорить правду, только правду и ничего, кроме правды?

ИГРА В ПРАЗДНИК !

HERMÈS
PARIS

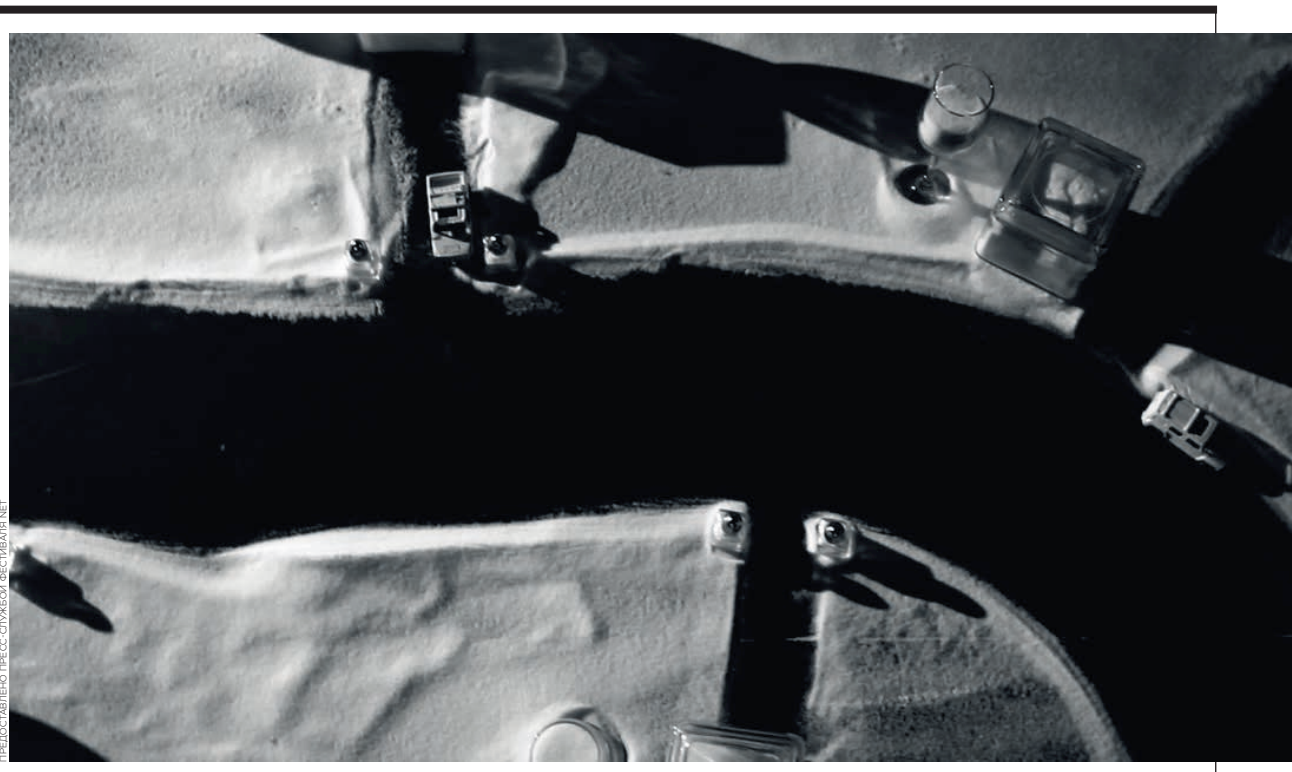
РЕКЛАМА Publicis EtNous

СПЕКТАКЛЬ

Соль земли

Малая сцена Театра наций
5, 6 декабря, 19.00

Фестиваль нового европейского театра NET в этом году открывается позже обычного — зато продлится почти до Нового года. Помимо хорошо знакомых хедлайнеров, таких как Кристоф Марталер и эстонский театр NO99, в Москву приедет, к примеру, замечательная труппа из Израиля с камерной инсценировкой эпического романа Амоса Кейнана — про бегство из пустыни в пустыню, про поиск убежища и приюта. Библейская метафора здесь реализована буквально и необыкновенно живописно: несколько центнеров соли действительно составляют всю материальную среду этого спектакля.

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ФЕСТИВАЛЯ NET

UPI

ФИЛЬМ

Хроники хищных городов

с 6 декабря

«Безумный Макс» встречает «Темную башню»: экранизация дебютного стимпанк-романа Филипа Рива «Смертные машины», действие которого происходит через тысячу лет после 60-минутной войны, уничтожившей цивилизацию. По разрушенной земле передвигаются мегаполисы, которые ведут охоту на небольшие поселения. Продюсером и сценаристом новой фантастической эпопеи Кристиана Риверса («Оскар» за визуальные эффекты в «Кинг-Конге») выступил Питер Джексон.

ЕКАТЕРИНА ЦВЕТКОВА / МХТ ИМ. А.П.ЧЕХОВА

СПЕКТАКЛЬ

XX век. Бал

МХТ им. А.П. Чехова
5, 6 декабря, 19.00

Алла Сигалова, хореограф и режиссер-постановщик спектакля, говорит, что он должен стать своего рода собранием образов и тем ушедшего века,— и это сразу вызывает в памяти легендарный фильм Этторе Сколы «Бал». Там танец становился зримым образом движения времени, ностальгическим и жестоким одновременно. В новой премьере Художественного театра заняты больше четырех десятков актеров труппы, а у Аллы Сигаловой в данном случае есть еще и очень неожиданный соавтор — генеральный директор «Первого канала» Константин Эрнст. Ждем старые танцы о главном.

ВЫСТАВКА

Все палитры попадают в рай

ЦСИ «Винзавод», Цех Белого
4 декабря — 20 января

Диалог поколений на примере двух «живописцев после живописи». Владимир Дубосарский отбросил иронию, устал убивать в себе живописца и пишет «девушек, освещенных солнцем» так, как будто все — и сифилис в живописи, и самое живопись — позволено. Владимир Потапов пишет «по дискурсу» — постмедиальность, память, травма и другие маложивописные материи.

ВЛАДИМИР ПОТАПОВ

The Breitling Cinema Squad
Кинематографический отряд Breitling
Brad Pitt
Adam Driver
Charlize Theron

ВОЗДУХ
ЗЕМЛЯ
PREMIER
ВОДА

BREITLING
1884
CHRONOMETER
PREMIER

BREITLING
1884

#SQUADONAMISSION

РЕКЛАМА

РАКЕТА РЕЛИЗИНГ

ФИЛЬМ

Мне по кайфу

с 6 декабря

Бенуа Делепин и Гюстав Керверн — лидеры «новой французской комедии», довольно специального жанра фильмов с великими артистами, которые разыгрывают в декорациях современной Франции абсурдные и горькие истории про неудачников, интонационно чем-то напоминающие Георгия Данелию времен «Афони» и «Мимино». Таким был их «Последний мамонт Франции» (2010) с Жераром Депардье, который сыграл вышедшего на пенсию мясника, собирающего справки для пенсионного фонда. Теперь очередь за Жаном Дюжарденом («Артист»), играющим аферист-неудачника Жака, влюбленного в капитализм.

КОНЦЕРТ

Theodor Bastard

ЦДХ
5 декабря, 20.00

Санкт-Петербургская группа — заслуженные мастера околоэтнического звукового производства. В прошлом году они даже получили только что появившуюся премию Russian World Music Award с формулировкой «за вклад в развитие этномузыки». При этом творческий диапазон Федора Сволочи и Яны Вевы гораздо шире, чем адаптация фольклора для широких масс. Например, они успешно работают на ниве создания музыки для компьютерных игр. Грядущий концерт в ЦДХ посвящен 10-летию выхода особо чтимого фанатами группы альбома «Белое».

КОНЦЕРТ

Гафт

Клуб Glastonberry
4 декабря, 20.00

Кого-то удивит даже сам факт существования в природе группы с названием «Гафт». Но на этом чудеса не заканчиваются. Группа «Гафт» делает разномастный и разноязыкий альтернативный рок, который еще и искусно организован в интернете, сайт «Гафта» — заоблачная вершина в веб-дизайне. На концерте в клубе Glastonberry группа представит новый альбом, а управлять видеорядом петербуржцы позвали кинорежиссера Ивана Жербина. Кстати, сами музыканты называют свою группу не группой, а сектой.

ПИОНЕР

ФИЛЬМ

Один король — одна Франция

с 6 декабря

Пышная костюмная драма Пьера Шоллера о Великой французской революции из внеконкурсной программы Венецианского фестиваля со звездным актерским составом: в роли Робеспьера — Луи Гаррель, Марата играет Дени Лаван.

Изображая убийцу

Василий Степанов **о том, на чем стоит «Дом, который построил Джек»**

В прокат выходит новый фильм Ларса фон Триера «Дом, который построил Джек». В историю о серийном убийце Джеке с амбициями большого художника фон Триер упаковал кровавый дайджест из собственных фильмов, усердно подмигивая публике Каннского фестиваля, где прошла мировая премьера картины. Если раньше фон Триер просто манипулировал чувствами своих зрителей, то теперь не стесняясь бьет их молотком по голове — подобно герою его же знаменитой короткометражки из альманаха «У каждого свое кино»

A ONE FILMS / RUSSIAN WORLD VISION

Экран темен, как безлунная ночь в прерии. Плещет вода, слышны шаги. В этой мокрой тьме, где еще не стал свет, печальный мужчина помладше обращается к печальному мужчине постарше, предлагая рассказать несколько историй, чтобы скрасить путь. Старший не возражает — дорога предстоит долгая, целых два с половиной часа. Именно столько идет новый фильм Ларса фон Триера «Дом, который построил Джек», разбитый, как любит этот режиссер, на части. Только на этот раз не на главы, а на инциденты. Преступления.

Главный герой фильма, как рассказали еще до премьеры в Канне все газеты мира, серийный убийца (Мэтт Диллон). Его зовут Джек. Он живет в весьма условной триеровской Америке (где режиссер, как известно, никогда в жизни не бывал, но очень любит о ней поговорить) условного начала 1970-х, когда можно было зачитываться публикациями о похождениях Зодиака, семьи Чарли Мэнсона и героев сериала «Охотник за разумом». Джек тоже не прочь прославиться — из трупов выкладывает занятные композиции, фотографирует и высылает в редакции, подписавшись «Мистером Изощренность». В остальном Джек принципиально старомоден: пластинкам Боба Дилана предпочитает записи Гленна Гульда. К пианистской практике, кажется, отсылает и структура фильма: пять инцидентов — это в своем роде «пять легких пьес», которые должен затвердить начинающий пианист, прежде чем перейти к чему-то посложнее.

И тут важно ответить на вопрос: кого фон Триер считает за новичка? Вариантов может быть по большому счету два — себя самого или зрителя. Второй предпочтительнее. «Дом, который построил Джек» — это прежде всего большая экскурсия по фильмографии режиссера. Подчас буквальная, с цитатами, как в каком-нибудь синефильском видеоэссе,— тут тебе и «Европа», и «Меланхолия», и «Королевство». И особенности структуры (деление на главы, диалог, просветительские вставки — как в «Нимфоманке»), и магистральные мотивы (женщины, насилие, артистическая импотенция) напоминают о старом добром фон Триере, остро желающем своего зрителя хорошенько вздрючить, а если не проймет, то хотя бы над ним посмеяться.

Раньше фон Триеру было достаточно камешка в ботинке, но в какой-то момент он всерьез решил, что нужно дубасить молотком по голове. При просмотре нового фильма неслучайно вспоминается его короткометражка 2007 года из каннского альманаха «У каждого свое кино». Это было почти 12 лет назад — именно столько времени понадобилось и Джеку, чтобы набить трупами взятую в аренду морозильную камеру. Брутальное насилие, показанное в «Доме, который

построил Джек» крупным планом и с привычным для современного киноэкрана смакованием, вывело коекого из себя на премьере в Канне — словно фон Триер и в этом году положил за пазуху смокинга молоток: дальнейшим продвижением фильма занялся возмущенный твиттер.

Обманулись, кажется, все: зрители писали о вопиющей сцене с утенком или Райли Кио, которой пришлось примерить на себя участь святой Агаты (есть ли партия хуже для бывшей модели Victoria's Secret?), но при этом сочувствовали антигерою в финале, откровенно переживая за возможность хеппи-энда. Спасется или нет? Фон Триера часто называют манипулятором. Но манипуляция ли здесь? Или просто обнажение тех простых правил, по которым функционирует кино, приводя в действие механику зрительских эмоций. Чтобы смотреть на героя, нам нужно его любить. Верно и обратное: если камера задерживается на герое достаточно долго, мы поневоле начинаем ему сопереживать, подыскивая оправдания любым злодействам. Из повествования, которое в этом фильме ведется от лица убийцы, любезно устранены всякие намеки на мотивы содеянного. Зачем убил? Почему?

Не стоит оскорблять искусство такими низкими вопросами, говорит нам фон Триер. И смеется. Его Джек, конечно, художник. Автор в той же степени, что и Гитлер, Сталин, Мао, Муссолини — такой у режиссера синонимический ряд. Фон Триер, как мы знаем,— это тролль уровня «бог», и прославился он на этом поприще задолго до изобретения социальных сетей. Как любой тролль, он неизбежно утомляет, потому что никак не может остановиться: ему все мало. Но, к счастью, он и сам это понимает, и потому избыточность превращается в художественный прием. «Дом, который построил Джек» стоит на гротеске. Это пранк, растянувшийся на два с половиной часа. И, кажется, он целиком сделан для Каннского фестиваля, когда-то вырастившего гигантский скандал из брошенной фон Триером на пресс-конференции «Меланхолии» шутливой ремарки о фюрере. Конечно, возвращение датчанина на красную дорожку главного фестиваля было запрограммировано. Но он сделал так, чтобы это случилось под ручку с Джеком. Случайно ли по блеклой материи фильма рассыпаны красные пятна? Или это напоминания о сладких инцидентах самого режиссера — его каннских дорожках?

Сделав зрителя невольным соучастником своего кровавого лирического героя, сам фон Триер выбирает себе альтер эго поизящнее — это Вердж, Вергилий в исполнении Бруно Ганца (не будем также забывать, что «verge» в переводе с английского — «край»). Вердж — на полшага впереди заплутавшего в сумрачном лесу, объяснившего все на свете обсессивно-компульсивным расстройством и детскими травмами Джека. И он ведет его туда, откуда нет возврата. Он усмехается культурным ремаркам Джека, его экскурсам в готическую архитектуру и творчество Уильяма Блейка. Знает, чем все кончится,— и, собственно, появляется как раз к финалу, когда мы уже успели поверить в безнаказанность убийцы-артиста и забыли расхожую истину о несовместимости гения и злодейства.

В прокате с 6 декабря

Ларс фон Триер о том, из чего построен «Дом, который построил Джек»

Каннская публика, которой по большому счету и посвящен новый фильм Ларса фон Триера, встретила его растерянностью: сотня зрителей покинула зал, оставшиеся устроили съемочной группе десятиминутную овацию. Чтобы как следует подготовиться к этому непростому выяснению отношений режиссера со зрителями и с самим собой, Weekend изучил, что фон Триер говорил о том, что нам предстоит увидеть, услышать и понять, задолго до того, как в дело пошел молоток (точнее — автомобильный домкрат)

70-Е

Мы поместили историю [«Рассекая волны»] в прошлое, в данном случае в 70-е, чтобы подчеркнуть ее значимость. Если перенести рассказ в иную историческую эпоху, это сразу придаст ему вес. Я прекрасно помню вступление к «Психозу». Там указание точного времени на самом деле не имеет никакого значения для сюжета — кроме того, что мы должны воспринимать все происходящее как основанное на реальных событиях.

АВТОПОРТРЕТ

КАК-ТО В ДЕТСТВЕ Я НАРИСОВАЛ ГИГАНТСКИЙ АВТОПОРТРЕТ ОГРОМНОЙ КАПЛЕЙ КРОВИ, И Я ПОМНЮ, КАК ВСЯ МОЯ СЕМЬЯ ПЕРЕЖИВАЛА И СТЫДИЛАСЬ НАСТОЛЬКО ЯРКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ МОЕЙ МАНИИ ВЕЛИЧИЯ.

CASPER SEJERSEN / ZENTROPA ENTERTAINMENTS

АД

ПО БОЛЬШОМУ СЧЕТУ ВСЕ МОИ ФИЛЬМЫ ОБ ЭТОМ И ТОЛЬКО ОБ ЭТОМ. О ЛЮДЯХ С ПРИНЦИПАМИ, КОТОРЫЕ ОНИ ПЫТАЮТСЯ ПРИМЕНИТЬ НА ПРАКТИКЕ, ПОСЛЕ ЧЕГО ВСЕ ОБОРАЧИВАЕТСЯ ЧИСТЫМ АДОМ.

АМЕРИКА

Это невероятно красочная страна, которая на очень многое оказала влияние, но эта вот слепая вера в индивидуальную инициативу — она, как мне кажется, довольно опасна и с политической точки зрения малосимпатична.

A-ONE FILMS / RUSSIAN WORLD VISION

АРХИТЕКТОРЫ

Моя мама была просто помешана на архитекторах. Ну и пожалуйста, вот я сижу в том доме, который мама считала прекрасным.

ZENTROPA, CHRISTIAN GEISNÆS

«Божественная комедия»

[ДАНТЕ, НАВЕРНОЕ, БЫЛО ИНТЕРЕСНО ПИСАТЬ «АД», А «РАЙ» ПОЛУЧАЛСЯ ТРУДНЕЕ.] У МЕНЯ ТОЖЕ ТАК БЫЛО РАНЬШЕ. ЗЛО ЛЕГЧЕ ОПИСАТЬ. У НЕГО БОЛЬШЕ ОБЛИЧИЙ, И ОНО ПОДРАЗУМЕВАЕТ БОЛЬШЕЕ КОЛИЧЕСТВО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ, В ТО ВРЕМЯ КАК ДОБРО — ВООБЩЕ НИКАКИХ.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Мне было очень-очень важно показать свой первый фильм Андрею Тарковскому — и он ему очень не понравился. По его мнению, это была чушь собачья. Но мы перестали бы его уважать, если б он сказал что-нибудь другое.

A-ONE FILMS / RUSSIAN WORLD VISION

БОЛЬ

Вся та боль, которую я вложил в свое образование, и становление, и мою жизнь вообще... с учетом ее было бы совершенно абсурдно делать в результате какое-то дерьмо. Тогда бы я просто заплатил совершенно неадекватно высокую цену за то, чтобы зайти в Леголенд.

ДЕТСТВО

Я МОГ БЫ, КОНЕЧНО, СНЯТЬ ЧТО-ТО БОЛЕЕ АВТОБИОГРАФИЧНОЕ, РАССКАЗАТЬ О... РЕБЕНКЕ. МАЛЕНЬКИЙ БЕРГМАН ВЕДЬ ЗАДЕЙСТВОВАН В КАЖДОМ ФИЛЬМЕ БЕРГМАНА. НО МНЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО Я ЧТО-ТО ТАКОЕ И ДЕЛАЮ, ПРОСТО НЕ ТАК ОЧЕВИДНО.

A-ONE FILMS / RUSSIAN WORLD VISION

ДЕТОУБИЙСТВО

Дрейер хотел дать им яду. Он счел, что будет слишком жестоко зарезать детей ножом, как обстояло дело у Еврипида. Слишком кроваво. Пусть они лучше просто уснут. Я решил сделать все это более драматичным. И, по-моему, моя версия [«Медеи»] больше задевает за живое. Мне показалось более эффектным повесить детей. И более последовательным. То есть либо мы их убиваем, либо нет. Поступок должен выглядеть таким, какой он есть.

ДОЖДЬ

В киношколе ненавидели сцены с дождем. Но я возражал, указывая на преимущество таких съемок на практике: если в назначенный день будет идти дождь, съемки не придется отменять. Такого рода аргумент они приняли.

ДОМ

ГДЕ БЫ Я НИ БЫЛ, Я ВСЕГДА ЧУВСТВОВАЛ ДИСКОМФОРТ ОТ ТОГО, ЧТО Я НЕ ДОМА, ДАЛЕКО ОТ СВОЕЙ КОМНАТЫ.

A-ONE FILMS / RUSSIAN WORLD VISION

ДЭВИД БОУИ

Я сильно увлекался Дэвидом Боуи, а он-то частенько расхаживал в нацистской форме. И я старался ему подражать. Думаю, так отчасти выражался мой протест против матери. Она во время войны участвовала в движении Сопротивления.

ЖЕНЩИНЫ

Как насчет твоего видения женщин, у тебя оно есть? В самом вопросе уже заключен негатив. Как будто я беру весь женский пол, прогоняю его через мясорубку, и из полученного фарша как-то следует мое видение женщин. Какое у тебя видение женщин? Всем почему-то интересно задавать этот вопрос именно мне. Естественно, у меня нет никакого видения женщин. Просто я изображаю женщин чуть более усердно, чем это делается во многих других фильмах, потому что женщины меня чертовски занимают.

ZENTROPA-CHRISTIAN GERSAAS

ЖЕРТВЫ

Концовка фильма должна состоять из двух минут свободного самовыражения «жертвы» фильма. Одна лишь «жертва» самостоятельно должна определять содержание и одобрять эту часть завершенного фильма. Если в фильме нет противостояния между авторами и участниками, в нем нет «жертвы» или «жертв». Это следует объяснить отдельным текстом, который должен быть вставлен в конец фильма.

ЖЕСТОКОСТЬ

Бывают песни, которые начинаются... Ну как эта детская, например: «Я знаю, где ласточкино гнездо, но больше я ничего не скажу». По идее, она должна была бы на этом и закончиться. Или вот строчка из песни Сёс Фенгер «В глубине души», которая всегда меня завораживала: «Мне сложно понять бессмысленную жестокость». То есть, казалось бы, кто с ней не согласится, да? Однако она не исключает, что бессмысленную жестокость можно понять. Это просто сложно.

A-ONE FILMS / RUSSIAN WORLD VISION

ИСПОВЕДЬ

В протестантской церкви ты можешь обращаться только к одному, и то он никогда ничего не отвечает. Мне очень симпатично, что, вместо того чтобы все время говорить: «Ладно, ладно, понял, я грешник»,— ты можешь сказать: «Ладно, ты вот говоришь, что я грешник... допустим, но я теперь хочу послушать альтернативное мнение». И потом ты идешь к другому святому, к Деве Марии, например, и получаешь женскую точку зрения на вопрос. Ты ей говоришь: «Слушай, ну неужели я действительно должен страдать целую вечность?» — «Нет!» — отвечает она. «Так как же! — говоришь ты.— Вот бог сказал».— «Ай, ну ты же знаешь бога. Конечно, ты не должен страдать целую вечность из-за такой ерунды».

ИНЖЕНЕРЫ

Я ВСЮ ЖИЗНЬ ИЗОБРЕТАЛ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ШТУКИ, КОТОРЫЕ ТАК НИКТО НИКОГДА И НЕ ПУСКАЛ В ПРОИЗВОДСТВО. Я, КСТАТИ, КАК-ТО ИЗОБРЕЛ СУМАСШЕДШЕ ПРЕКРАСНОЕ КРЕСЛО. ХИТРОСТЬ БЫЛА В ТОМ, ЧТО КРЕСЛО ПОДДЕРЖИВАЛО ТЕБЯ СО ВСЕХ СТОРОН, А ЕСЛИ ТЫ ХОТЕЛ ПОМЕНЯТЬ ПОЛОЖЕНИЕ, НУЖНО БЫЛО ПРОСТО ИЗМЕНИТЬ ДАВЛЕНИЕ, СМЕНИТЬ ПОЗУ И СНОВА ВЫКАЧАТЬ ВОЗДУХ. ОНО И ПРАВДА БЫЛО ПРЕКРАСНОЕ. В НЕГО ЕЩЕ МОЖНО БЫЛО БЫ УПАКОВЫВАТЬ СТЕКЛО.

ИСТОРИЯ

Я достиг так называемого возраста биографий. Родители тоже в свое время говорили, что наступает возраст, когда тебя больше не интересуют выдумки, а интересуют одни факты. Сейчас мне кажется ужасно интересным, что люди делали. Еще я смотрю какие-то естественно-научные передачи по вечерам — об Арденнской операции вот, например. Потому что именно по вечерам мне особенно сложно бороться со страхом.

КОНТРОЛЬ

Я МЫСЛЮ СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ: ЕСЛИ Я НЕ СПОСОБЕН КОНТРОЛИРОВАТЬ КАКОЙ-ТО ПРОЦЕСС, ТО ЛУЧШЕ УЖ ПРИДУМАТЬ ТАКИЕ УСЛОВИЯ И ПРАВИЛА, ПРИ КОТОРЫХ Я ОКАЖУСЬ НЕ В СОСТОЯНИИ КОНТРОЛИРОВАТЬ ЧТО БЫ ТО НИ БЫЛО.

И.С. Бах

Это тоже влияние Тарковского. Он использовал Баха. Я просто пошел еще дальше и взял хоралы. От этого фильм получился еще более пафосным, но, по-моему, это хорошая музыка.

ЛЮБОВЬ

Для того чтобы тебя полюбили, нужно, чтобы тебя заметили, это понятно. И если тебя должны любить в удалении, понадобится очень много любви, чтобы ты почувствовал себя любимым хоть чуть-чуть. Так что над этим нужно работать.

A-ONE FILMS / RUSSIAN WORLD VISION

МАЗОХИЗМ

ЭТО ТОЖЕ СТРАННОЕ ТАКОЕ САМОБИЧЕВАНИЕ С МОЕЙ СТОРОНЫ, ПОТОМУ ЧТО ГОРАЗДО ПРОЩЕ БЫЛО БЫ СКАЗАТЬ: «КАК ЖЕ ХОРОШО, ЧТО ЛЮДИ МНЕ УЛЫБАЮТСЯ», А НЕ ВЕСТИ СЕБЯ КАК ИДИОТ, ТОЛЬКО ЧТОБЫ ЕЩЕ БОЛЬШЕ ПОВЫСИТЬ ЦЕННОСТЬ ЭТИХ УЛЫБОК.

A-ONE FILMS / RUSSIAN WORLD VISION

МАНИПУЛЯЦИЯ

Один из главных моих приемов заключается в том, что я беру зрителя за руку и проверяю, насколько близко к краю пропасти я могу его подвести. Как далеко может зайти история, прежде чем зритель заподозрит, что она не имеет отношения к действительности.

МАНЬЯКИ

Я помню, как смотрел на соседей, возившихся в саду, и думал, что на самом деле происходит у них внутри, какие мотивы заставляют их говорить и делать то, что они говорят и делают. Что, если вообще все, что они говорят, противоположно тому, что они в действительности делают? Что, если я совершенно не знаю их побуждений, которых они ничем не выказывают? Может быть, они кого-то убили, и труп лежит где-то прямо у них за спиной. И это было такое откровение! Это не самая веселая мысль, но зато довольно интересная. Все мои фильмы показывают изнанку людей, которые выдают себя за тех, кем не являются.

МОРАЛЬ

Я считаю своей задачей показывать то, что обычно не решаются показывать по разным моральным причинам. Очень важно, чтобы все существующее было описано. Даже эстетическое описание конца света нельзя скрывать, потому что оно продумано, сделано, оно существует, а все, что существует, должно быть показано.

МУЖЧИНЫ

МНЕ ПРОЩЕ НАЙТИ ОПРАВДАНИЕ СЕБЕ И СВОИМ МЫСЛЯМ, ЕСЛИ ДАТЬ ВЫРАЗИТЬ ИХ ЖЕНЩИНЕ. КОГДА Я ПЫТАЮСЬ ВОПЛОТИТЬ ТО ЖЕ САМОЕ В МУЖСКОМ ОБРАЗЕ, ПОЛУЧАЕТСЯ ТОЛЬКО ГРУБОСТЬ И ЖЕСТОКОСТЬ.

МУЛЬТИПЛИКАЦИЯ

Мы устроили в сарае большую мультипликационную студию, в которой мы мальчиками рисовали на целлулоиде и надеялись сделать что-то вроде студии Диснея — в амбициях у нас недостатка не было. Иногда я покупал кукол на стальном проводе, которых легко было ставить в разные позы. Они тогда бегали по кухне, или мы надевали им что-то на голову.

A-ONE FILMS / RUSSIAN WORLD VISION

НАКАЗАНИЕ

Я БЕШУСЬ, КОГДА МЕНЯ ПРЕДАЮТ. ТОГДА Я ПРОСТО ЗАКРЫВАЮСЬ. САМОЕ СТРАШНОЕ НАКАЗАНИЕ, КОТОРОМУ Я МОГУ ПОДВЕРГАТЬ СВОЕ ОКРУЖЕНИЕ,— ЭТО НАКАЗАНИЕ МОЛЧАНИЕМ.

ОЗЕРО

ЕСЛИ БЫ МНЕ НАДО БЫЛО НАЗВАТЬ МЕСТО, В КОТОРОМ Я ЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ МАКСИМАЛЬНО ЗАЩИЩЕННО И ХОРОШО, Я НАЗВАЛ БЫ ОКРЕСТНОСТИ ЛЕСНОГО ОЗЕРА. КОТОРЫЕ, СУДЯ ПО ВСЕМУ, АД В ЧИСТОМ ВИДЕ.

ОПТИЧЕСКИЙ ПРИЦЕЛ

Я, пожалуй, сказал множество идиотских вещей именно для того, чтобы подчеркнуть, что я существую. Лучше всего я чувствую себя в радикальной позиции, в удалении от всех. Играя во всякие военные игры, я вообще выступаю в самой недостойной из возможных роли: снайпера, который лежит с оптическим прицелом в безопасности подальше от всех и расстреливает всех одного за другим. Ну то есть непорядочнее некуда, да?

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ

Я НЕ ЗНАЮ НАЗВАНИЙ ВСЕХ ДЕРЕВЬЕВ В ЛЕСУ. ВСЕХ РАСТЕНИЙ. НЕКОТОРЫХ — ДА, НО НЕ ВСЕХ. ПРАВДА, Я УЖАСНО РАССТРАИВАЮСЬ, КОГДА НЕ ЗНАЮ ЧЕГО-ТО ОТ И ДО!

ПРИЗНАНИЕ

НАПОЛЕОНА ТОЖЕ, ГОВОРЯТ, ОЧЕНЬ ХВАЛИЛА МАМА — ПОХОЖЕ, ЭТО ВСЕ, ЧТО НУЖНО ДЛЯ УСПЕХА. ОНА НАВЕРНЯКА РАССКАЗЫВАЛА ЕМУ, ЧТО ОН КРАСИВЫЙ И ВЫСОКИЙ ПАРЕНЬ.

ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА

Просмотр «Зеркала» был духовным переживанием, потому что передо мной открылись миры, о существовании которых я не знал, но к которым сразу почувствовал симпатию. И почувствовал себя в них как дома. Мне хочется верить, что у нас есть в каком-то роде коллективная уверенность в том, что эти вещи существуют, потому что мы их ощущаем — просто бессознательно. Поэтому нам и кажется, что мы их узнаем, когда видим в каком-то произведении искусства.

A-ONE FILMS / RUSSIAN WORLD VISION

ПРОВОКАЦИЯ

Провокация — это часть фильма. Не наоборот. Я не снимаю фильмы для того, чтобы провоцировать.

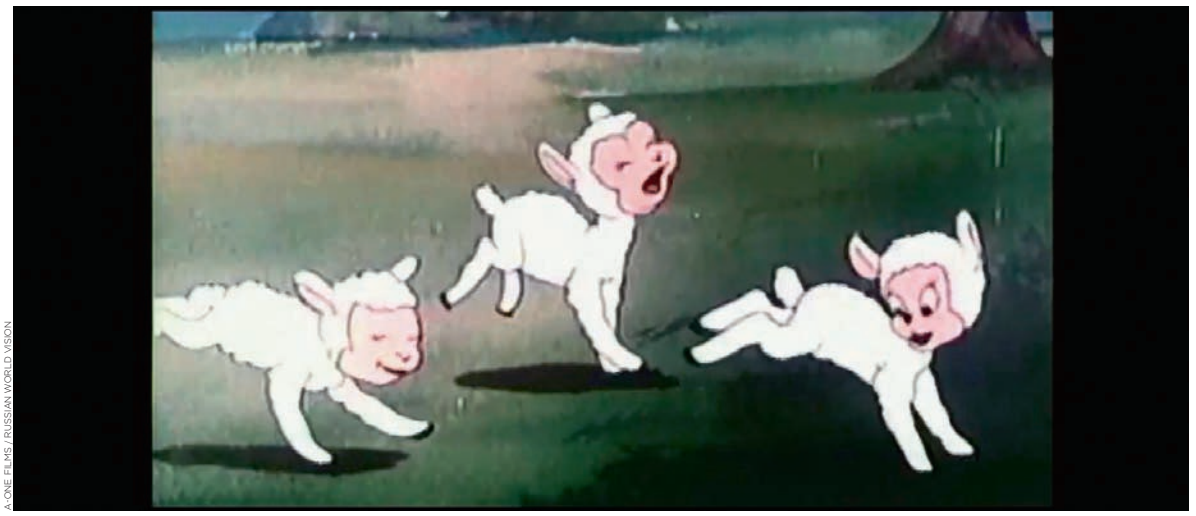

A-ONE FILMS / RUSSIAN WORLD VISION

ПСИХОПАТЫ

МОЖЕТ, Я НЕ ОЧЕНЬ ХОРОШО ЗНАЮ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ, НО Я НЕМНОГО ЗНАЮ ПСИХОПАТОВ. И Я НИКОГДА НИКОГО НЕ УБИВАЛ. НО ЕСЛИ БЫ РЕШИЛСЯ, ВЕРОЯТНО, МОЕЙ ЖЕРТВОЙ СТАЛ БЫ ЖУРНАЛИСТ.

РАЙ

Югославия — это рай на земле. [Моя мать] как-то побывала там с какой-то делегацией и всю жизнь потом считала, что это самая счастливая страна на земле, потому что там по улицам бегают маленькие пятнистые поросята — это же такое очевидное проявление свободы. По утрам обязательно нужно пить сливовицу, тогда не будет проблем с пищеварением. И слово-то какое красивое: сливовица!

A-ONE FILMS / RUSSIAN WORLD VISION

РАЗГОВОР С БОГОМ

Я подумал, что было бы смешно, если бы Эмили сама отвечала себе голосом Бога, тогда получалось бы, что это говорит ее высшее «я». Так Бог получался интереснее, потому что она пропускала его через свое восприятие: «Бесс! А ну веди себя хорошо!» — «Я стараюсь, я стараюсь!»

РАЗГОВОР С САМИМ СОБОЙ

Моя мать как-то сказала, что я хорош: «Ты сделал все просто здорово, ты снимаешь отличные фильмы». Что, разумеется, не было правдой, но я в это верю. Так я всегда останусь современным. Я просто скажу сам себе: «Молодец, Ларс, ты сделал очень современную штуку» — и сам отвечу: «О, спасибо большое».

A-ONE FILMS / RUSSIAN WORLD VISION

РАЗГОВОР С КРИТИКОМ

Меня настолько спровоцировало, когда меня попросили... Justify yourself, потому что я считал, что это я пришел показать сделанное мной кому-то, кто должен был просто посмотреть и оценить. Скорее это я мог бы потребовать justify yourself.

САДИЗМ

В одном том, что бог создал этот мир, есть что-то садистское. Сотворить столько живых существ, которые могут выжить единственным образом — пожирая друг друга! Стоит тебе сделать вдох, прогуляться, съесть что-нибудь — ты автоматически разрушаешь миллионы жизней.

A-ONE FILMS / RUSSIAN WORLD VISION

СИЛА И СЛАБОСТЬ

Каждый раз, когда я смотрел на отца, мне казалось, что я вижу его еврейскую душу. То есть я мог представить, как он идет к вагону для скота, который отвезет его в концлагерь, и до самого конца не теряет вежливости и самообладания. Как их ведут в душевые, и он говорит: простите, я протиснусь тут, спасибо. Принимающе. Забавно, потому что принятие можно воспринимать и как силу, и как слабость.

СТРАХ

В принципе, я боюсь всего на свете, кроме кино.

сумасшествие

У меня очень романтическое отношение к художникам, как по мне, они должны стоять на пороге безумия, чтобы суметь заинтересовать. Мне совершенно плевать на то, достигнут ли они прояснения, и мне не нравятся поздние работы Стриндберга и Мунка. Они оба мне милее всего именно в период сумасшествия, когда они действительно в самой высокой точке безумия.

терапия

ДЛЯ ТВОЕГО МЕНТАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ПОЛЕЗНО ПРИЗНАТЬСЯ В ТОМ, ЧТО ТЫ УБИЛ ДОЧКУ СОСЕДА, ПОТОМУ ЧТО ПРИЗНАНИЕ ЗНАЧИТ, ЧТО ТЫ УЖЕ НА ПУТИ К ВЫЗДОРОВЛЕНИЮ.

A ONE FILMS / RUSSIAN WORLD VISION

убийство

В моей семье любая охота или рыбная ловля считалась садистским убийством. Как же, как же, бедненькая рыбка попадется на этот ужасный крючок. Но меня все это манило — чего стоит одно только напряженное ожидание после того, как ты закидываешь блесну. Какие открываются возможности! Но при этом я болезненно люблю природу, так что я постоянно убирал улиток с плитки, чтобы на них никто не наступил.

уточка

Не стоит недооценивать драматургическое влияние Дональда Дака на целое поколение. Я абсолютно уверен в том, что следы комиксов про Дональда Дака можно найти во всем, что я делаю. Там дядюшка, тут тетушка, с такими-то характерными чертами. Кузен-идиот и кузен-счастливчик. Мне, правда, кажется, что я много думаю о Дональде Даке, когда пишу [«Меланхолию»]. В конце концов, Дональд Дак гораздо более меланхолический тип, чем Микки-Маус.

фильмы Триера

Я ПОМЕШАН НА СВОИХ ФИЛЬМАХ. НА ФИЛЬМАХ, КОТОРЫЕ Я ТОЛЬКО ЧТО ЗАКОНЧИЛ. НО ПОТОМ Я ИХ ПОДОЛГУ НЕ СМОТРЮ. ЭТО КАК С ДЕТЬМИ — ВЫ БЕЗ УМА ОТ СВОЕГО ТОЛЬКО ЧТО РОДИВШЕГОСЯ РЕБЕНКА, А ПОТОМ СПУСТЯ СКОЛЬКО-ТО ЛЕТ ВЫ ТИПА: КАК ТАМ ЕГО ЗОВУТ?

Холокост

Он немного напоминает поп-арт, правда? Нацизм, я имею в виду. Они думали: ничего себе, как нам поперло. Так что и идеи хватали без разбору: о, это хорошо, это мы возьмем. И тут оказалось, что евреи должны стать бензином для костра. Yes! Давайте тогда построим еще такие специальные лагеря. Кто-то встал и сказал: да ну нет, слушайте, этого мы сделать не можем. Да иди ты, еще как можем!

юмор

Я боюсь неловкостей. Так что мое чувство юмора — это ходьба по канату, и падение для меня самого так же опасно, как и для всех остальных. Остальные, по крайней мере, могут просто отойти подальше.

A ONE FILMS / RUSSIAN WORLD VISION

12 фильмов «Артдокфеста» Выбор Ксении Рождественской

6 декабря в Москве открывается Международный фестиваль авторского документального кино «Артдокфест» (параллельно его показы будут проходить в Санкт-Петербурге и Риге). В последнее время программа «Артдокфеста» состояла из фильмов-событий, режиссеры которых не боялись затрагивать самые острые и актуальные темы политической жизни страны. Фестиваль неоднократно подвергался открытой критике властей, а в прошлом году несколько показов фильма Беаты Бубенец «Полет пули», снятого на Донбассе, были сорваны провокаторами. Программа 12-го «Артдокфеста» выглядит намного менее политизированной, однако часть фильмов, в том числе снятых украинскими режиссерами, в Москве и Санкт-Петербурге не покажут. Фильмом закрытия фестиваля станет картина «Свидетели Путина» президента «Артдокфеста» Виталия Манского, которая в течение дня будет демонстрироваться в онлайн-кинотеатре. Weekend выбрал самые интересные фильмы из разных программ «Артдокфеста»-2018

Книга моря
Алексей Вахрушев

основной конкурс
Анимадок Алексея Вахрушева, всю жизнь снимающего своеобразный северный эпос, состоит из двух сюжетных и смысловых линий. Анимационная история, герои которой похожи на оживающие петроглифы,— чукотский миф о женщине, родившей кита (анимацией занимался Эдвард Беляев, один из авторов «Горы самоцветов»). Документальная линия — будни морзверобоев, охотящихся на китов в Беринговом проливе. Миф не просто переплетается с реальностью, а подпитывается ею, а реальность возвышается до мифа. Это не этнография, а скорее поэзия. За первую часть дилогии, «Книгу тундры», рассказывавшую об оленеводах Чукотки, Вахрушев уже получил премии «Ника», «Белый слон» и «Лавровая ветвь». «Книга моря» вошла в шорт-лист «Лавровой ветви» в номинации «Лучший арт-фильм».

Едоки картофеля
Дина Баринова

основной конкурс
Дед-алкоголик, бабка-горбунья, их сын, слегка не в себе, и его маленькие дети, вечно бегающие без присмотра, живут на капусте да картошке, да и внешне напоминают «Едоков картофеля» Ван Гога. Но это не история о «немытой России» или «умирающей деревне». Фильмы Дины Бариновой — и этот, и дебютный «Прощеный день» — бездонные, готовые вместить любой взгляд, и нежный, и ненавидящий. Кто-то решит, что «Едоки картофеля» — фильм о трагической повседневности маргиналов. Кто-то — что это абсурдная комедия об умирании семьи. А кто-то — что это кино о блаженных, довольствующихся мелким, кривым, но безусловным счастьем. Дина Баринова — выпускница Школы документально кино и театра Марины Разбежкиной и Михаила Угарова, а еще она — поэт, так что неудивительно, что, ни на секунду не допуская эмоционального шантажа, она включает в зрителе человека, заставляет не интересоваться чужой жизнью, а проживать ее. Оба ее фильма участвовали в IDFA — главном документальном фестивале мира.

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ: АРТДОКФЕСТ

Наш новый президент
Максим Поздоровкин

основной конкурс
Ядовитая компиляция из российских теленовостей, роликов YouTube и случайных видео, сделанных в останкинских коридорах, предваряется цитатой из Филипа Дика: «Воздействие псевдореальностей приводит к появлению псевдолюдей». Главные герои «Нашего нового президента» — фейк-новости, те, кто их производит, и те, кто их потребляет. Это портрет российской псевдореальности — столь же предвзятый, как и рассказ какого-нибудь Дмитрия Киселева о каком-нибудь Дональде Трампе. В 2013 году Поздоровкин получил спецприз жюри «Сандэнса» как один из режиссеров фильма «Показательный процесс: история Pussy Riot», а в этом году «Наш новый президент» на том же «Сандэнсе» удостоился спецприза жюри за монтаж. По словам Поздоровкина, он и хотел провести «монтажный анализ» языка новостей. В результате получилась экранизация Филипа Дика.

Обстоятельства места и времени
Дмитрий Кабаков

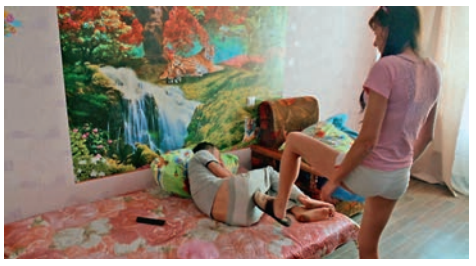
основной конкурс
Большой русский роман о памяти, о семье, о чувстве земли. «Я родился не здесь. Наша семья переехала сюда, когда мне было три года»,— фильм начинается закадровой исповедью режиссера, и эта интонация — одновременно домашняя и бесприютная — выдерживается до самого конца. Что такое «своя» земля? Для своего романа-исследования Дмитрий Кабаков выбирает родной подмосковный поселок. Несколько веков назад сюда пришли поляки, потом прошли французы, немцы сюда не дошли, а сейчас тут таджики, сбежавшие от своей войны. Очень личная история, рассказ о «земных заборах», которых сверху, с высоты птиц и дронов, все равно не видно. Дмитрий Кабаков, автор фильма «Одна», видит поэзию в перекличке памяти и новых времен. «Обстоятельства», как и «Книга моря», вошли в шорт-лист премии «Лавровый лист» в номинации «Лучший арт-фильм».

Соучастие
Олег Якушенков

основной конкурс
С героиней «Соучастия» Олег Якушенков познакомился, когда в 2003 году снимал «День ангела» — фильм о воспитательной колонии для несовершеннолетних. Настя сидела за драку по статье «Хулиганство». Через десять лет после съемок режиссер нашел ее и записал несколько новых интервью. Якушенков то и дело возвращается к кадрам из колонии, чтобы зрителю стало ясно: эти десять лет превратили мечтательную юную Настю в уставшую и не очень счастливую женщину, которая способна радоваться лишь своей годовалой дочке. Местами, однако, возникает ощущение, что режиссеру важна не героиня, а скорее сама структура фильма, напоминающая знаменитый проект «Рожденные в СССР» или его британский аналог «7 Up», где героев снимают раз в семь лет и смотрят, как они меняются.

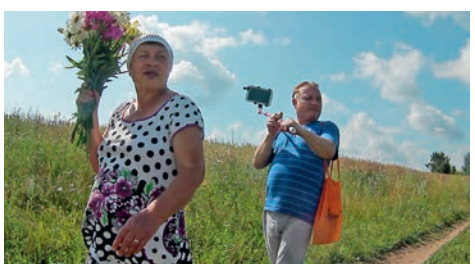
Кроссворд
София Данилина

основной конкурс
Лысеющий корпулентный сын и его немолодая мама живут на даче. Копают картошку, жарят шашлык, гоняют кур, смотрят телевизор, смотрят в окно, не смотрят друг на друга. Но главное — разгадывают кроссворды. Это двадцатиминутная комедия, уморительно смешная и страшноватая, потому что о героях все становится понятно сразу: женат ли сын, что он думает о своей жизни, о матери, даже о коллегах по работе. Хотя говорит он только о курах и сверчках. Кроссворды для его матери — единственная возможность нормально пообщаться с сыном, не вызвав у него ни раздражения, ни усталости. Это дипломная работа Софии Данилиной, снятая в Школе документального кино и театра Марины Разбежкиной и Михаила Угарова.

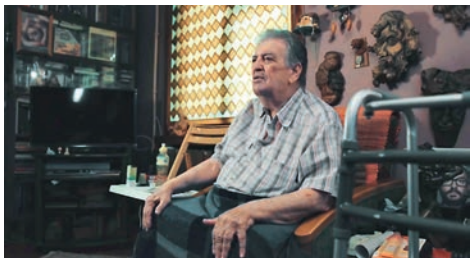

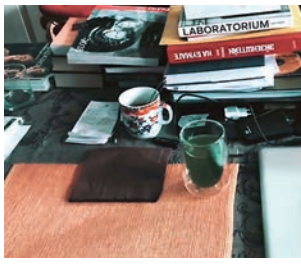

Театральное дело
Катерина Гордеева, Роман Супер, Виктор Вохминцев

программа «Артдоксеть»
Журналисты Катерина Гордеева и Роман Супер и режиссер Виктор Вохминцев попытались разобраться в деле «Седьмой студии». Получилось свободное кино о свободном человеке, который всегда отказывался от жизни «в рамках». Подробная хронология, старые фотографии, эпизоды из спектаклей и фильмов Серебренникова, «говорящие головы» — авторы взяли интервью и у Семена Серебренникова, отца Кирилла, и у людей, имевших отношение к «Седьмой студии». И, конечно, у актеров — Евгения Миронова, Аллы Демидовой, Александра Калягина. В финале Серебренников говорит всем, кто хочет его услышать: «Важно и вам не дать себе испугаться, не дать себе смалодушничать в искусстве и в жизни... Держитесь». Исчерпывающее кино.

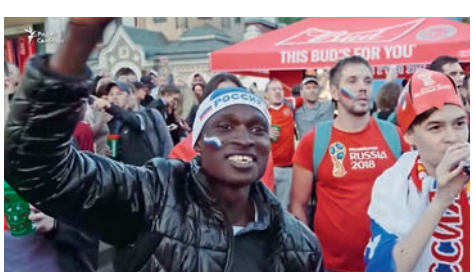

Последний матч. Питер
Антуан Каттен

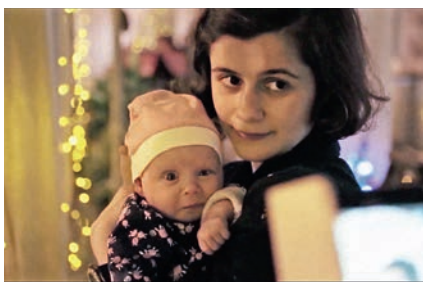
программа «Артдоксеть»
Фильмы конкурсной программы «Артдоксеть» лежат в свободном доступе в сети, а с этого года у «Артдоксети», помимо зрительского голосования, появилось профессиональное жюри. «Последний матч. Питер» — короткий метр Антуана Каттена о матче ЧМ-2018 Хорватия—Россия. Вероятно, Каттен был единственным человеком в фан-зоне, смотревшим не на экран, а на зрителей. В результате получилась невероятно смешная зарисовка о могучей белокурой России в мятом кокошнике — нежная, трогательная и безжалостная. Каттен — соавтор Павла Костомарова, вместе они сняли «Трансформатор», «Мирную жизнь», «Мать» и «Плейбэк».

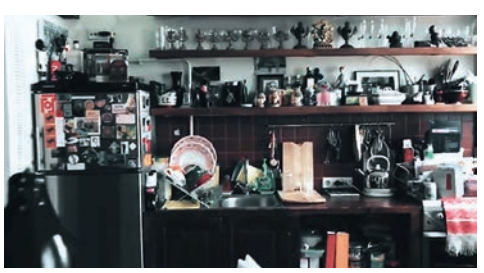
Катя и Стефания. Портрет в интерьере

Михаил Горобчук

программа «Среда»

Героиня фильма, Катя Горобчук-Ордынская, похожа на Амели — только уставшую, замученную и очень, очень беременную. Когда родится дочь Стефания, усталости только прибавится. Катя — иллюстратор, работает над дипломной работой, иллюстрациями к сказке о Ерше Ершовиче. Она хочет не просто сделать диплом, а подарить эту работу Стефании. В фильме действительно очень важен интерьер: уютный, обжитой дом, на стенах — картины и семейные фотографии, огонь в камине, теплый свет от лампы. Постепенно понимаешь, что весь этот размеренный, нежный мир — вечернее шитье, молитва перед праздничной едой, разговоры о вхутемасовцах, семейные беседы по скайпу с дедушкой, плачущий и смеющийся младенец — это своеобразная аппликация, еще один подарок Стефании. В прошлом году на «Артдокфесте» фильм Михаила Горобчука «Пятерка» был назван лучшим короткометражным фильмом фестиваля.

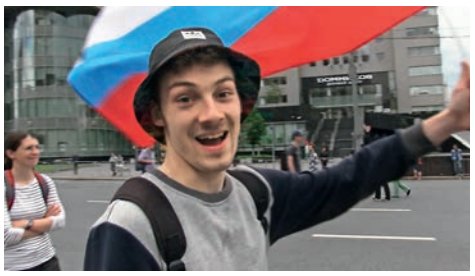

Край земли
Дмитрий Степанов

программа «Среда»
Байки из свежевырытых могил, разговоры с могильщиками. Один, бывший физик, рассказывает: «У нас был дед — вот тот любитель детские могилы копать, там сильные эмоции, а тут-то чего». Другой говорит: пошел работать в рекламу, не сработался, ушел в могильщики — и затянуло. Еще один — бывший спортсмен, хочет догнать и обогнать коллегу-копателя, но тот сильнее и выносливее всех. То, что кажется обычной зарисовкой из жизни людей нестандартной профессии, в середине фильма вдруг превращается в мощную драму, которую портит лишь возвышенная закадровая музыка. Предыдущий фильм режиссера и журналиста «России-1» Дмитрия Степанова, «С видом на жизнь», тоже участвовал в программе «Среда» «Артдокфеста». И там тоже было про жизнь и смерть.

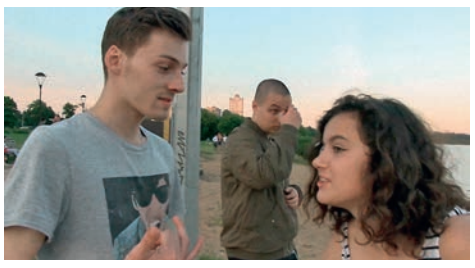
Коля как зеркало русской революции
Александр Зубовленко

программа «Среда»
Коля весело болтается по улицам, везде встречает знакомых, объясняет всем, что хочет создать общественное движение «против всего плохого», ходит на митинги с российским флагом и плюшевой уточкой и считает, что никакой веры сегодня ни у кого нет. «Путинские идеи прекрасны, но они такие утопические!» Он и сам тусовщик-утопист, «нигилист-отрицала», «размазанное противоречие», он вечно в движении, ему некогда подумать — в общем, он ведет здоровую пьяноватую молодую жизнь. Да, еще он ищет себе девушку. «Как видишь,— говорит он режиссеру,— из этого ничего не выходит». Николай юн, сияюще обаятелен, особенно на фоне серых московских фриков, и он обязательно изменит мир, но сначала надо потусоваться. Остроумный и точный фильм. Александр Зубовленко — тоже выпускник Школы документального кино и театра Марины Разбежкиной и Михаила Угарова, еще одна его картина — «Уроки мужества» — вошла в конкурсную программу.

Детство, лето и война
Александр Расторгуев

программа «Среда»
Последний фильм Александра Расторгуева, убитого в этом году в ЦАР, был снят для «Радио Свобода» в поселке Белая Калитва под Ростовом-на-Дону. Это зарисовка о кадетах-подростках, их взрослых наставниках, казачьих традициях и родных березках. Расторгуев снимает смешливых детей, мечтающих повзрослеть, мужиков, командующих: «Отче наш. Начи-най!», черную овцу, пытающуюся убежать от неизбежного. Он снимает тягу к жизни и тягу к смерти. Вот праздник — подростки стреляют, парни постарше собирают-разбирают автоматы, а начальство объясняет, что план Даллеса — это ввести нам пепси-колу и макдональдсы. Вот будни — подростки отжимаются, поют, бегут, взрослеют. В финале дрон, парящий над привольным русским пейзажем, набирая скорость, летит к земле. Помимо «Детства», в программе фестиваля обещана полная версия великого расторгуевского эпоса «Дикий, дикий пляж. Жар нежных».

МОСКВА [КИНОТЕАТР]

ФОНД ДРУЗЬЯ

FUN ★ ROCK'N'ROLL ★ FRIENDS

Charity Battle

#ФОНДДРУЗЬЯ

14 ноября фонд «Друзья» провел традиционный четвертый по счету **Charity Battle. Friends, Fun and Rock`n`Roll.** Благотворительная рок-битва состоялась в кинотеатре «Москва» и собрала ведущих бизнесменов страны в неформальной обстановке. Переиграть друг друга на сцене вызвались Владимир Аветисян («Роснано»), Алексей Васильчук (Чайхона №1, Insight, Ruski, 354m и другие ресторанные проекты), группа «БармаглотЫ» («Росатом») и Владимир Цыганов («Белая дача»).

Победителей определяли путем голосования, которое вел председатель попечительского совета фонда «Друзья» Иван Ургант. Первое место досталось группе «Выше только любовь» Алексея Васильчука, которая получила 31,4% голосов.

Партнерами баттла Friends-Fun-Rock`n`Roll стали аудиторско-консалтинговая компания KPMG, автомобильный бренд Cadillac, швейцарский часовой бутик Tourbillon, итальянский производитель премиальных кофемашин для домашнего использования Saeco, ресторан La Bella Societa, кинотеатр Москва, вода Perrier и компания Total Production.

Иван Ургант, Жанна и Гарик Мартиросян

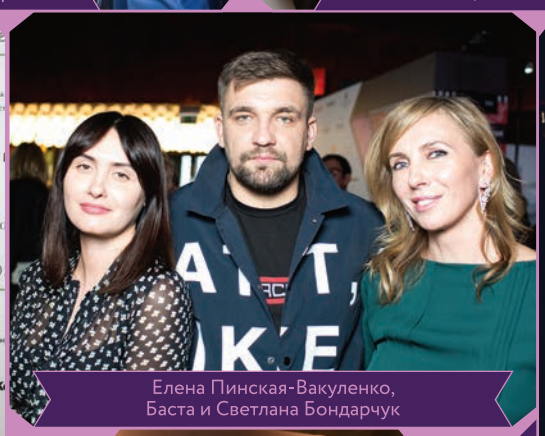
Дмитрий Ямпольский, Наталья Барщевская, Ян Яновский, Регина фон Флемминг, Гор Нахапетян

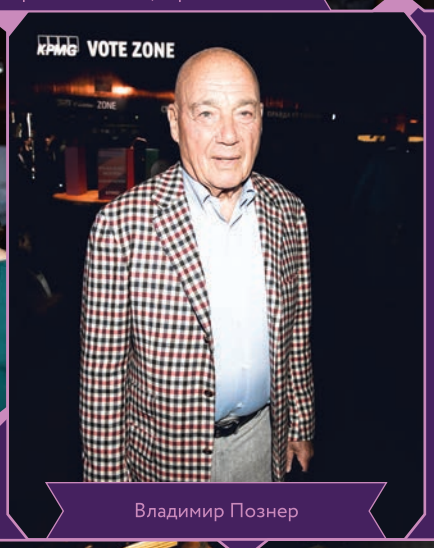
Дмитрий Ямпольский и Алексей Васильчук

Эвелина Хромченко

Елена Пинская-Вакуленко, Баста и Светлана Бондарчук

Владимир Познер

Среди гостей мероприятия также:

Александр Раппопорт, Олег Шелягов, Екатерина Одинцова, Ника Белоцерковская, Наталья Синдеева, Ирина Зарькова, Ирина Вольская, Дарья и Стас Лисиченко, Алла Михеева, Инга Берман, Марина Долидзе, Сергей и Елена Лесс, Светлана Захарова, Александр Соркин, Алена Долецкая, Валерия Роднянская, Элла Стюарт, Ирина Старшенбаум, Давид Давидович, Марина Жигалова-Озкан, Дмитрий Разумов, Анастасия Рагозина, Ксения Чилингарова, Светлана Бондарчук, Вадим Лобов и многие другие.

Виктория Шелягова, Анна Андронова, Оксана Максимова и Виктория Борисевич

Полина Киценко, Оксана Лаврентьева

Ваге Енгибарян, Александр Чигиринский

Ингеборга Дапкунайте, Александр Цыпкин, Анна Меликян

Надежда Оболенцева, Резо Гигинеишвили

Реклама

18+

TOURBILLON BOUTIQUE

Cadillac

Saeco

TOTAL PRODUCTION

KPMG

LA BELLA SOCIETÀ

Любовное раздвоение

Алексей Васильев о фильме «Асако 1 и 2»

В рамках завершающегося Фестиваля японского кино в Москве покажут фильм Рюсукэ Хамагути «Асако 1 и 2», участника основного конкурса Каннского фестиваля этого года. Режиссер, начинавший когда-то со студенческого ремейка «Соляриса», прославившийся пятичасовым фильмом-импровизацией «Счастливый час», на этот раз снял историю любви, отсылающую к французскому кинематографу 1960-х

Студентка Асако посещает в Осаке выставку черно-белых работ фотографа 1970-х Сигэо Готё «Я и другие» и встречается глазами с расхристанным парнем в сандалиях. На улице он спрашивает ее имя, называет свое — Баку — и целует в губы. Потом — пивная со столешницами на ящиках для винных бутылок, дискотека, где Баку крутит винил и ударом ноги отбивает от Асако прилипчивых парней, падение с мотоцикла на серпантине, венчающееся еще одним поцелуем под взглядами автомобилистов, барбекю и еще пиво в пригородном домике друзей Баку и его странный ночной поход за хлебом, из которого он вернулся на рассвете. Так Асако стало известно про Баку, что он может пойти в булочную и пропасть на неделю, но он дал обещание, что, как бы долго он ни пропадал, обязательно к ней вернется. А спустя шесть недель — еще один его поход, за обувью, из которого она его так и не дождалась.

Два года спустя в Токио Асако — работница кофейни. Она идет забрать пустой термос в переговорной компании, производящей сакэ, и находит там Баку — в костюме, галстуке и аккуратной стрижке. От Баку остались одно лицо и кансайский акцент. Он вообще не Баку. Он — Рёхэй, покладистый, исполнительный и верный, только курит много. Потом — снова выставка Сигэо Готё, подружка Асако в телеспектакле «Три сестры», яростные студенческие споры про то, как играть Чехова, и постановка «Дикой утки» Ибсена, сорванная землетрясением в Тохоку, буквально толкнувшим Асако и Рёхэя в объятия друг друга среди паникующей толпы. На свалившейся от подземного толчка афише «Дикой утки» — март 2011-го.

Пять лет спустя Асако и Рёхэй — молодая пара. Асако не забыла Баку, но успела полюбить заботу и безопасность, которые дарит ей Рёхэй, а с ними — запах табака и подавляемого стресса. Но пока Рёхэй подбирает ей обручальное кольцо, на рекламных щитах Токио появляется новый герой — восходящая звезда кино Баку Тории. В ролике одеколона он рассказывает, что ездил в Сибирь смотреть вечную мерзлоту, голодал на тротуарах Шанхая, стал фотомоделью и, как и обещал, вернулся.

Конечно, с пересказом сюжетной затравки «Асако 1 и 2», как и любого фильма, можно было б уложиться и в один абзац — достаточно убрать Готё, Чехова, Ибсена и одеколон. Но маленькое чудо этого фильма как раз в том, что он дает подышать горько-сладким воздухом переходного периода между порывами юности и началом оседлости именно за счет грамотно подобранного аккомпанемента. Тут ведь дело не только в том, что поцеловались-расстались-познакомились-женились. Дело — в грамотно

BITTER'S END

BITTER'S END

BITTER'S END

сыгранном Чехове и грамотно съеденной устрице, грамотном коротком плаще на молодом клерке, в грамотном вечернем перемигивании светофоров за его спиной, грамотных танцах на дискотеке, когда пошел фанк, и грамотных лужах на мостовой, когда одернул рассвет. Это французский фильм 1960-х про любовь, в котором главное — атмосфера, только нынче такой фильм вернее дождаться из Японии. Хоть сюжет с двойниками заставил критиков вспомнить «Головокружение» Хичкока, своим очарованием он наследует скорее «Украденным поцелуям» и «Семейному очагу» Франсуа Трюффо — дилогии о любви в 25 лет, когда инфантильность играет в салки с ответственностью в пока еще допустимых условиях богемного образа жизни.

Японцу Рюсукэ Хамагути мировую славу принес показанный в Локарно полуимпровизационный пятичасовой «Счастливый час» (2015). Собственно «Асако 1 и 2» — первая за 10 лет с окончания киноуниверситета картина Хамагути, уложившаяся в формат прокатного кино. Он снимал то среднеметражные фильмы, то документальную трилогию о жертвах того самого землетрясения в Тохоку, которое в его новый фильм привнесло еще одну старую французскую, на этот раз — лелушевскую ноту, когда историческое событие из новостей играет роль спускового механизма в истории любви. Зато еще студентом в качестве курсовой он поставил полуторачасовой ремейк «Соляриса» — вот откуда тянется его интерес к двойникам, любовникам, ожившим из прошлого, любовникам, которых любишь за сходство с прежними любовниками. У себя на родине Хамагути прозвучал с ним уже после показа на смотре в Токио в 2008 году — к сожалению, с тех пор фильм никто не видел из-за нерешенного вопроса об авторских правах.

Теперь Хамагути рассказал историю о девушке, которая, не отпустив прошлое, рисковала обессмыслить не только свои лучшие годы, но и лучшие годы того, кто на нее ставил,— то есть историю примерно любого человека. И если рассказать такую историю с сочувствием, любуясь этим невосполнимым жизненным этапом сомнамбулизма (в оригинале «Асако» называется «Я сплю и просыпаюсь»),— что ж, как вариант, выйдет Чехов, из-за «Трех сестер» которого пять минут экранного времени ругались герои. Как вариант — «Асако», горький фильм, который так сладко смотреть.

Потому все так и оказалось сложно для Асако после 25 и для зрителей фильма о ней, что было так грамотно до. Нельзя разлюбить тот танец на дискотеке, и тот поцелуй в шлемах после аварии, и те фото Готё — всё, что про Баку. Но также нельзя разлюбить тот плащ в неоновом Токио, и тех устриц в Тохоку, и упавшую от землетрясения афишу «Дикой утки» — всё, что про Рёхэя. Нельзя разлюбить те мгновения, когда жизнь обретает четкость и фокус — чтобы стать твоей навсегда.

В конце Хамагути оставляет нас и своих героев в полной растерянности: не придется ли им дальше жить с разбитыми сердцами? В финальном кадре они глядят с балкона на грозящий потопом поток. До титров им осталось только две реплики.

— Боже, какая мутная река!

— Но — красивая.

Последнюю произносит, конечно же, Асако. Затемнение. Песня. Разумеется, грамотная.

«Каро 11 Октябрь», 30 ноября, 20.00

Из Рима — на Марс

Анна Толстова о выставках двух утопических проектов

В Петербурге незаметно открылись две важные архитектурные выставки: в Русском музее — «Лазарь Хидекель», первая в России музейная «персоналка» ученика Малевича, архитектора-супрематиста, а в Музее Академии художеств — «Жажда античности», сделанная архитектором Максимом Атаянцем, учеником Пиранези, реставратором классики в прямом и переносном смыслах. Удачно срифмовавшись во времени и пространстве, они рисуют два утопических вектора развития петербургской и не только петербургской архитектуры — в будущее и в прошлое

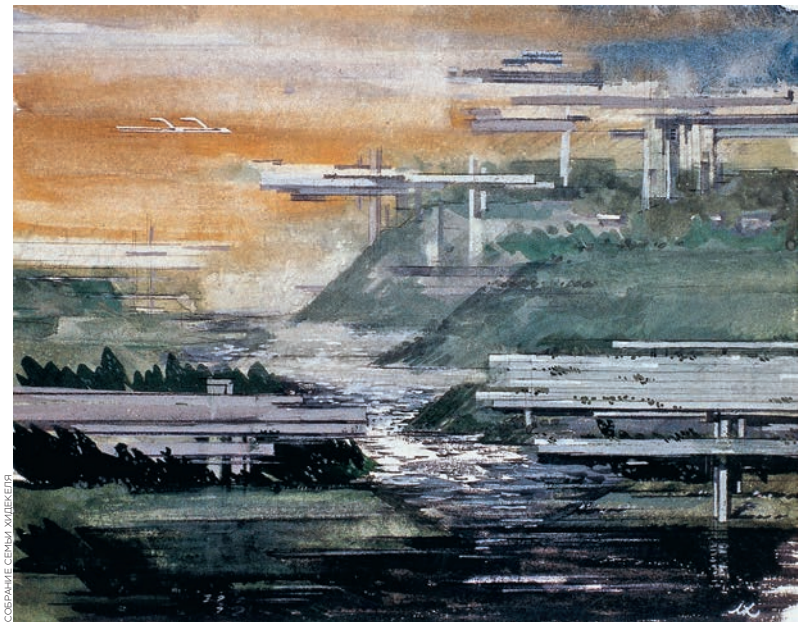

ЛАЗАРЬ ХИДЕКЕЛЬ

Лазарь Хидекель.
Фасад кинотеатра «Москва»,
Ленинград, 1936–1939

Лазарь Хидекель.
«Города будущего — надводный город»,
1927

СОБРАНИЕ СЕМЬИ ХИДЕКЕЛЯ

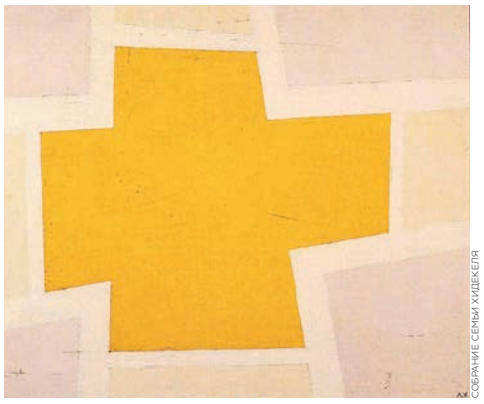
Это сейчас, пережив острый приступ любви к брутализму и хроническую ненависть к имитациям исторической застройки, мы научились ценить благородство рисунка и красоту ритма в фасадах брежневских коробок. Но в конце прошлого века здание «Гипрорыбпрома» на Московском проспекте — бетонная перфокарта на стеклянной подушке — еще казалось заурядным и скучным. Тем веселее был новый архитектурный аттракцион Петербурга: подвести ничего не подозревающего любителя прекрасного к унылому строению, стыдливо прячущемуся за спиной соседа, многоквартирного сталинского палаццо, и затащить внутрь — в бывшую гипрорыбпромовскую столовку, перестроенную молодым архитектором Максимом Атаянцем, недавним выпускником того академического института, что в прошлом и был Академией художеств, в римское кафе. Чтобы в интерьере новоявленного триклиния, сделанном буквально по заветам Витрувия и Скамоцци, у ничего не подозревающего невольно вырвалось удивленное «ах!», а при виде колонн со слегка округлившимися, будто на ранних сроках беременности, талиями в памяти само собой всплывало забытое слово «энтазис». Римское чудо, скрытое в недрах типичного брежневского Ленинграда, словно бы предсказывает случайную рифму, сложившуюся из двух выставок — Лазаря Хидекеля и Максима Атаянца, если, конечно, считать последние вздохи «Современного движения» эпохи развитого застоя неким отголоском архитектурного авангарда 1920-х.

СОБРАНИЕ СЕМЬИ ХИДЕКЕЛЯ

Лазарь Хидекель.
«Города будущего — надземный город»,
1927

Работ Лазаря Хидекеля (1904–1986) в Русском музее нет ни одной, так что даже на замечательной выставке «В круге Малевича» он появился лишь виртуально — в каталоге, но не на экспозиции. И это очень печально — ведь Хидекель, который родился в Витебске, учился в тамошней легендарной художественной школе и, как в Витебск нагрянул Малевич, так сразу переметнулся от Добужинского, Шагала и Лисицкого к «преобразившемуся в нуле форм», входил в самый ближний круг. Был среди учредителей «утвердителей», «Утвердителей нового искусства», в революционном новоязе превратившихся в УНОВИС, а потом вместе с многими уновисовцами — Ермолаевой, Суетиным, Чашником, Юдиным — поехал вслед за учителем в Петроград. Но, в отличие от других идеалистов и мечтателей Малевичева круга, Хидекель крепче стоял на грешной земле и, не порывая с ГИНХУКом, сразу же пошел учиться на архитектора — в Институт гражданских инженеров, к Никольскому и Леонтию Бенуа. Эта фигура крепко стоящего на ногах архитектора-хозяйственника появляется в забавном проекте «Портала сцены для рабочего клуба „Красный путиловец“» 1924 года: в небесах — взрыв и круговращение супрематических радуг, на земле — деловитый гражданин в кепке с папочкой под мышкой.

Лазарь Хидекель. «Желтый крест»,
1923

СОБРАНИЕ СЕМЬИ ХИДЕКЕЛЯ

Этот и остальные из 80 выставленных в Русском рисунков Хидекеля хранятся в собрании нью-йоркского «Общества Лазаря Хидекеля», учрежденного наследниками архитектора-

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МУЗЕЯ

Шарль-Луи Клериссо.
«Колоннада храма Сатурна на Римском форуме»,
1750-е

супрематиста, его сыном, тоже архитектором Марком Хидекелем, и другими членами семьи. В реальности крепко стоявший на ногах Хидекель много строил: металлургические заводы по всей стране, школы — по всему Ленинграду. И, как всякий трезвый практик, вынужден был мириться с материальными и идеологическими обстоятельствами — сегодня в памяти петербуржца имя архитектора-конструктивиста Хидекеля по иронии истории связывается с двумя образцами сталинского ар-деко конца 1930-х: кинотеатром «Москва» на Старо-Петергофском проспекте и школой на Гороховой улице. Однако выставка показывает, что в душе он оставался мечтателем — о городах, вознесшихся над буйно растущей зеленью бесконечными перекрестьями горизонтальных «лисицких» небоскребов или же вовсе оторвавшихся от Земли и воспаривших в просторы Вселенной. Эти космические города рождаются из алфавита супрематических квадратов, крестов, кругов и прямоугольников, которые, как и вся графика уновисовцев, смотрятся предвестниками американского минимализма. Но поразительнее всего, что из таких же вроде бы абстрактных, оторванных от жизни структур он выращивает проекты, напоминающие о светоносной архитектуре Алвара Аалто и, разумеется, неосуществленные. Проект Музея Циолковского 1960 года так и остался на бумаге — прекрасным архитектоном, в коем, если смотреть на него из космоса, есть нечто от Пиранезиевых реконструкций планов Древнего Рима.

Выставка «Жажда античности», развернутая в Тициановском и Екатерининском залах Академии художеств, может показаться очередным академическим блокбастером на тему преемственности традиций, что не совсем точно. Экспозиция ее состоит из трех частей. Прежде всего из выставленных в центре обоих залов архитектурных моделей второй половины XVIII — начала XIX веков: по этим изящным копиям римских и греческих древностей, вырезанным римлянином Антонио Кики и неаполитанцем Доменико Падильоне из пробки, чья пористая фактура так чудесно напоминает траченный временем камень, учились многие поколения отечественных архитекторов. Их рисунки античных памятников, сделанные в пенсионерских поездках по Греции и Италии и хранящиеся в академическом музее, составляют ядро второй части выставки — они показаны вместе с листами любимца Екатерины II, знаменитого рисовальщика руин и архитектурного фантазера Шарля-Луи Клериссо, которые вообще впервые (это сенсация) извлечены на свет божий из фондов Музея Академии художеств, а также вместе с архитектурной графикой XVIII–XIX веков из изрядной коллекции Максима Атаянца. Выставка, собственно, и сделана по его — не просто выпускника и преподавателя академии, но такого знатока архитектуры Древнего Рима, который мог бы тягаться с самим Пиранези,— инициативе. Пробковые модели Кики и Падильоне, на которые раньше и дунуть боялись, отреставрированы на средства Атаянца — их теперь можно перемещать, по крайней мере в пределах музея; рисунки Клериссо впервые явлены зрителю по его настоянию. Третья составляющая выставки — собственные рисунки Атаянца, про которые он, вполне успешный архитектор, говорит, что считает себя не художником, а любителем — в том высоком просветительском понимании дилетантизма, когда творят не ради куска хлеба, а ради чистого удовольствия. Атаянц действительно выставляет свою графику не в коммерческих галереях, а в музеях — например, в ГМИИ имени Пушкина, и насчет любительства не лукавит: это любительство — от слова «любовь», архитектурный и жизненный манифест.

Может быть, Максим Атаянц — лучший архитектурный рисовальщик наших дней, впрочем, мысль про «наши дни» — последнее, что придет на ум рассматривающему его листы — и парадные ведуты, и работы более лабораторного характера, словно бы выпавшие из какого-то архитектурного трактата, где капитель или другой какой элемент пойман в сеть заметок, выполненных убористым гимназическим почерком. Их сразу хочется прочесть — хотя бы для того, чтобы проверить, уж не на латыни ли так бегло и уверенно пишет наш современник. Дело даже не в благородных старинных техниках — перо, отмывка кистью, сангина, и вовсе не в том, что рисунки стилизуются под архитектурную графику эпохи Grand Tour. Здесь нет никакой стилизации с неизбежной при всякой стилизации манерностью, но самый глаз рисовальщика настроен таким образом, что видит свою архитектурную натуру как будто бы непосредственно из эпохи Просвещения, проникая сквозь толщу веков. И когда глаз зрителя натыкается на контурные силуэты машин на атаянцевской «Пьяцца-дель-Пополо», он мысленно благодарит автора за то, что людской и транспортный стаффаж здесь столь прозрачен, что и нам даруется способность смотреть на Рим из эпохи Клериссо и братьев Адам.

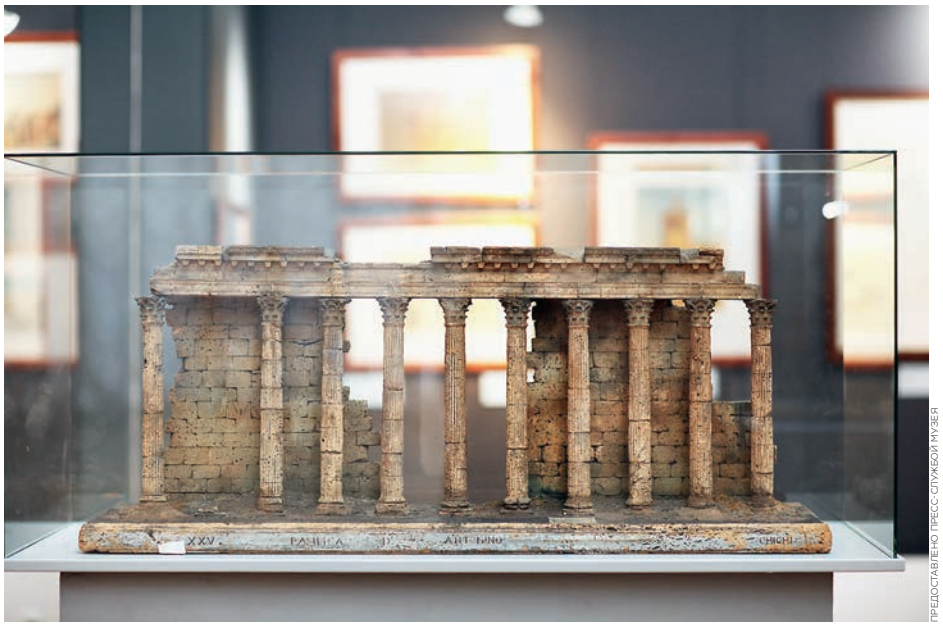
Максим Атаянц говорит, что по ходу подготовки выставки, пока в академии шла реставрация пробковых моделей, он сделал открытие: Кики оказался настоящим пиранезианцем — в том смысле, что, как и Пиранези в римских сюитах, он в своем архитектурно-модельном творчестве очищал памятники Рима от позднейших наслоений. Ту же операцию, кажется, производит и сам Атаянц, уже четверть века свершающий свой Grand Tour по античной ойкумене: Греция, Рим, римские провинции — памятники Ближнего Востока, стоявшие веками и уничтоженные в последние годы, предстают на посмертных портретах его руки как живые. И когда на одном из рисунков видишь античный храм в Гарни, отчего-то думаешь, что армянин Атаянц, даром что родился в Рязани, ощущает себя кровной частью этого древнего мира.

Атаянцевскую «Жажду античности» подверстали к программе Петербургского культурного форума, «Лазаря Хидекеля» не подверстали, верность классическим традициям ныне в большей чести, нежели авангард, но на самом деле оба, и Атаянц и Хидекель, представляют два утопических проекта — назад в будущее или вперед в прошлое,— две прекрасные мечты, футуристическую и ретроспективистскую, равно далекие от архитектурно-строительных реалий. Реалии же представлены бессознательными пародиями на классику и модернизм: нацеленной в космос баллистической ракетой «Лахта-центра», что видна с любой крыши старого Петербурга, потихоньку обрастающего паршой новодельного ампира.

«Лазарь Хидекель». Русский музей, Строгановский дворец, до 21 января
«Жажда античности». Научно-исследовательский музей Академии художеств, до 27 января

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МУЗЕЯ

Максим Атаянц.
«Колоннада храма Аполлона (Геры)»,
1992

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МУЗЕЯ

Модель руин храма Адриана на Марсовом поле в Риме

Проект *Сергея Ходнева*

из чего состоит опера **шлягер**

Популярный номер из оперы — чаще ария, иногда дуэт или ансамбль. Самая распространенная форма существования оперной музыки в массовой культуре. Нередко одна-единственная «хитовая» ария оказывается несопоставимо более известной, чем в целом та опера, из которой она взята, или даже чем все творчество соответствующего композитора.

AFP

Пласидо Доминго, Хосе Каррерас и Лучано Паваротти в Токио, 1996

В самом словосочетании «оперный шлягер» или «оперный хит» есть что-то немножко стыдное. Или пренебрежительное. Ария, к которой приклеилось это определение, переводится в разряд общих мест; певец, в энный раз ее хорошо спевший, в качестве самой-самой заветной похвалы (помимо дежурной констатации того, что все ноты были взяты) чаще всего может рассчитывать разве что на слегка снисходительное «ну кто бы мог подумать, что в этой безнадежно запетой вещице можно-таки отыскать что-то индивидуальное». Времена, когда опера была поп-музыкой, говорят нам, кончились еще в XIX столетии. Так не лучше ли оставить хиты поп-музыке? Пусть себе штампует песенки-однодневки. А мы лучше, слушая оперу, не будем всерьез отвлекаться на красивенькое и приятное (эмблемой чего шлягерная ария действительно часто является) — душа обязана трудиться.

Тут, правда, есть две ложных посылки: во-первых, привязчивая мелодия, которую сейчас опытный продюсер опознал бы как потенциальный поп-хит с большим будущим, может возникнуть в любых общественно-исторических условиях. И в XVI веке люди слушали не только мессы Палестрины и Орландо Лассо — иначе бы до нас от дооперного периода европейской музыки не дошло бы такое количество светских песен, танцев и мадригалов. Во-вторых, соединение простого и даже нахального песенного начала и безусловно «высокого» музыкального контекста — тоже ситуация не вчерашняя и даже не позавчерашняя. Иначе бы те же полифонисты XVI столетия не писали бы мессы и мотеты с мелодическими цитатами из знаменитых песен и песенок того времени — неизбывная популярность последних, судя по количеству этих обработок, была такова, что группе ABBA только обзавидоваться.

Причем не нужно ровно никакое специальное историко-музыкальное знание для того, чтобы, допустим, песенка XVI века «Монашка» (уж сколько на эту мелодию было написано всяких почтенных вариаций — не сосчитаешь) легла на слух так, что от нее не отделаешься. Та же история — со многими оперными шлягерами XVII, XVIII и в особенности XIX века. Всякие привходящие историко-эстетические обстоятельства побоку — есть вроде бы даже и нехитрая, но цепкая, пленительная мелодия, которая уже на третьем такте крепко берет слушателя в оборот, и даже если он очень занят, он все равно невольно отвлечется на то, чтобы послушать. А то и заслушаться. Собственно, так оно и работало когда-то — публика в театральном зале была занята разговорами и визитами. И, как издевался Вагнер, «чтобы опера имела успех, разговор должен прерываться не менее шести раз, давая публике возможность внимательно слушать. Если же композитору удастся десять раз за вечер привлечь своей музыкой внимание зала, он стяжает славу гения, богатство мелодий которого неисчерпаемо».

Но сводятся ли критерии шлягерности к кристально чистой мелодичности, к бодрому «мотивчику», который легко насвистеть (или отстучать каблуком — говорят, Карлу II Английскому нравился именно такой показатель хорошей музыки)? Едва ли, и дело опять же не в том, что мотивчики злодейски присвоила поп-музыка. Уже в XVII веке мы обнаруживаем на почетных местах среди самых популярных оперных номеров lamenti («плачи») — протяжные и распевные арии, где сама мелодика-то от случая к случаю даже не очень и разнится: раз — пассакалья,

интермеццо
увертюра
сухой речитатив
либретто: проза
аккомпаньято
подмостки
ария
бесконечная мелодия
кабалетта
primo uomo
разговорная речь
сцена
либретто: стихи
шлягер
ансамбль
колоратура
либреттист
каватина
занавес
режиссер
действие (акт)
картина
дуэт
машинерия
хор
дирижер
ложи
лейтмотив
балет
кулисы
либретто: сюжет
каденция
prima donna
компримарио
оркестр
оскорбление чувств
ариозо
публика
финал
жанр

Кинематографичный хит

«Alto Giove» из «Полифема»
Никола Порпоры, 1735

Сейчас весьма и весьма многие сопрано барочного профиля (а заодно и контратеноры, которым это хоть кое-как по силам) регулярно включают в программы эту предсмертную арию Акида из «Полифема» Порпоры. Скорбная ария действительно очень красива — настолько, что никому и в голову не придет, что еще в начале 1990-х о самом ее существовании никто даже и не слыхал. И тут популяризатором выступил не певец, как это чаще всего бывает, а кинематограф: ария попала в саундтрек декоративно-китчевого фильма Жерара Корбьо «Фаринелли». И немедленно, что называется, вышла в топ — благодаря инициативе дирижера Кристофа Руссе и звукоинженерам, синтезировавшим голос легендарного евнуха.

Литературный хит

«Casta diva» из «Нормы»
Винченцо Беллини, 1831

И еще раз приходится помянуть каватину Нормы, которая все-таки не просто одна из тех знаменитых оперных арий, которые без запинки перечислит любой первый встречный. Это еще и феномен русской литературы XIX века, которая в основном-то к опере относилась, мягко говоря, спокойно. Ну Владимир Соллогуб в своем «Тарантасе» выведет светского молодого человека, который напевает из «Пирата» того же Беллини. Ну Пушкин предложит Онегину «мурлыкать: Benedetta иль Idol mio». Про Толстого уж и говорить не приходится. Но зато есть «Обломов», где итальянская каватина — квинтэссенция всего самого магического, живого, манящего, поэтичного и в конечном случае человечного, что только может возникнуть в пространстве обыденной жизни.

Всенародный хит

«Di tanti palpiti» из «Танкреда»
Джоаккино Россини, 1813

Как бы это ни было обидно для менее удачливых сочинителей, но иногда иные великие и всемирно обожаемые по сей день оперные номера создавались впопыхах и совершенно без намерения вымучить нечто грандиозное. Так, каватину Танкреда из одноименной оперы называли «рисовой арией», aria di risi, потому что композитор-де сочинил ее от и до за то время, пока на его кухне готовилось ризотто. На самом деле это вполне правдоподобно, как и описанная Стендалем картина помешательства всей Венеции, распевавшей слова из этой арии: «Все, начиная с какого-нибудь гондольера и кончая высокопоставленным вельможей, повторяли: „ti rivedro, mi rivedrai“».

Перекаемый хит

«Хабанера» из «Кармен»
Жоржа Бизе, 1875

Собственно, хабанера — это народный танец, причем не испанский: здесь сложный случай метисации старинного европейского контрданса с той безумной негритянско-индейско-иберийской ритмикой, которая царила в колониальной музыке Латинской Америки. Бизе полагал, что может спокойно присвоить для ключевой арии Кармен мелодию, которую он нашел в одном сборнике и принял за фольклорную. Уже в XXI веке выяснилось, что сама мелодия в этом случае была на самом деле авторская (ее написал испанец Себастьян Ирадьер). Несмотря на поднявшийся шум, «Хабанеру» из «Кармен» все-таки продолжают записывать в сочинения Бизе и в главные шлягеры его оперы.

два — пассакалья. Зато есть проникновенность — тоже товар дорогой и, выходит, редкий. Хотя тут уже, пожалуй, дополнительные вводные все-таки бывают нужны; мы отчетливо распознаем скорбь персонажей Монтеверди или Кавалли, не говоря уже об опере XIX века, но расслышать неутешное горе за милой галантной грацией кого-нибудь из итальянцев 1740–1750-х бывает сложно.

Наконец, отдельный (и тоже весьма почтенный) род шлягера — виртуозный номер, где важнее всего не чувства и не мелодичность, а чистая вокальная акробатика; положим, здесь есть некоторый цирковой оттенок — но успех такого рода хитов как раз и состоит в том, чтобы преодолеть все вульгарное, механически-цирковое, чтобы и виртуозность казалась совсем уж трансцендентной, и драматическое начало за ней не исчезало.

В этом смысле очень многое зависит не только от композитора, но и от певца. Мы знаем, к примеру, что великий Фаринелли лечил тяжелый психоз испанского короля Филиппа V, годами исполняя для него из вечера в вечер одни и те же три арии. Сложность в том, что в самой музыке этих арий, как она в нотах записана, ровно ничего магического не увидишь — надо полагать, что тут работали личное обаяние и личные исполнительские чудеса. Впрочем, это не просто былинный казус; персональной роли выдающихся певцов (хоть Каллас, хоть Бартоли) в формировании принятого в конкретный момент списка общеизвестных шлягеров никто не отменял, хотя сейчас публика не всегда отдает себе отчет в том, что иные «эпошистые» оперные хиты XVIII или начала XIX века лет пятьдесят тому назад многие толком и знать не знали.

Потребление и распространение шлягеров — тоже занятный сюжет. Человек, который приходит в театр к третьему акту «Тоски» только ради того, чтобы послушать «E lucevan le stelle»,— нынче явление анахронистичное, хотя когда-то такое было в порядке вещей. Во времена Генделя и Вивальди ушлые импресарио шли на то, чтобы попурри из модных и успешных в данном конкретном году арий с грехом пополам принайтовить к популярному либретто — и получить как бы новое оперное произведение (между прочим, живая практика: Metropolitan Opera семь лет назад таким образом склепала спектакль «Зачарованный остров» из арий Генделя и Рамо, Вивальди и Пёрселла). XIX век породил формат гала-концерта, сплошь состоящего из любимых публикой оперных арий, который тоже еще как жив и даже приобретает иногда стадионные масштабы. Но особую роль тут сыграло изобретение звукозаписи, сделавшей популярную оперную музыку вещью совсем уж повседневной и к тому же иногда исподволь определявшей законы этой самой популярности.

Нет спору, авторитетно судить об операх, зная из них однудве самые распрекрасные арии, не очень уместно: все равно как анализировать собрание Лувра по Венере Милосской и Джоконде. Но не очень уместно и видеть в культе отдельных шлягеров одно только засилье масскультуры и клипового сознания. В конце концов, не боги горшки обжигают, и даже самые гениальные интеллектуалы оперной сцены вряд ли впервые задумались о певческой карьере лишь тогда, когда послушали какого-нибудь «Парсифаля» или «Женщину без тени» целиком, от корки до корки,— а не когда расслышали в младенчестве что-то менее требовательное из разряда best of. Обаятельные, сладкие или яростные шлягеры — витрина оперы. Полюбить сначала их по отдельности, а потом их в контексте музыкальной драмы — вполне законная личная радость, которую опера на самом деле ни у кого отнимать и не думает.

10 АЛЬБОМОВ ВЫБОР БОРИСА БАРАБАНОВА

альбом NO COMMENTS
исполнитель **NOIZE MC**
издатель *Universal Music*

Весной Noize MC наконец-то выпустил в свет запись своей оперы «Орфей и Эвридика», а затем стал одним из героев дискуссий о том, стоит ли пацифистски настроенным музыкантам выступать на фестивале «Нашествие», если в его организации принимает участие Министерство обороны. В фестивале он участие принял, его выступление носило ярко выраженный антивоенный, а главное, сатирический характер. Тогда же вышел трек «Люди с автоматами», записанный вместе с Монеточкой. Вряд ли в 2010-е в среде поп-артистов можно найти более остроумного комментатора событий в России. В новом EP «No Comments» Noize MC берет себе в союзники Иосифа Бродского. Трек «В темноте» содержит строки из стихотворения «Не выходи из комнаты», одного из самых цитируемых из всего наследия поэта, а в песне «В темноте (Brodsky Version)» Алексеев использует целые строфы из «Я всегда твердил...» В первом случае рэпер с блеском демонстрирует, как классические стихи могут сосуществовать с его собственной актуальной лирикой, во втором — просто читает Бродского поверх бита, доказывая его абсолютную уместность в нашем времени и в этой художественной форме. Между этими номерами — пара убойных новых текстов, начитанных с характерным для Нойза остервенением.

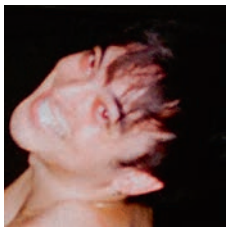
альбом SIMULATION THEORY
исполнители **MUSE**
издатель *Muse*

На фоне очередного помешательства на Queen, инспирированного фильмом «Богемская рапсодия», интересно наблюдать за музыкантами, которых считают продолжателями традиций лондонской четверки. Muse, безусловно, в их числе, как люди, поддерживающие в рок-музыке оперную патетику и пускающие в ход зашкаливающее многоголосие наравне с электрогитарой. Обычно избыточность выразительных средств уравновешивалась в песнях Muse лирическим чувством и мелодическим совершенством. Начало нового альбома «Simulation Theory» наводит на мысли о том, что Мэттью Беллами и его товарищи окончательно вошли в образ повелителей музыкальных бурь, а хейтеры получили лишний козырь. Muse не любят за то же, за что не любят Queen. За чрезмерную театральность, за аранжировки, лопающиеся от собственного богатства, за все, что граничит с кабаре. Впрочем, если вытерпеть первые два трека «Simulation Theory», будет и грув синти-попа, и спейс-рок, и гаражная гитара, и простая песня «Something Human», выполняющая ту же роль, что и «'39» на альбоме Queen «A Night At The Opera». Правда, передышка будет короткой — и скоро вас снова накроет Мастерство.

альбом PREDICTOR
исполнитель **YOURA**
издатель *Юрий Бардаш*

Распустив мегаприбыльный поп-проект «Грибы» и расставшись с красавицей Луной (певицей Кристиной Бардаш), «злой Юра» из песни «Тает лед» не прекратил заниматься музыкой. Новый проект продюсера Юрия Бардаша называется просто Youra, на первом EP — пять треков с русским речитативом и очень качественно сконструированной ритмической и мелодической основой. В отличие от большинства русскоязычных рэп-релизов с текстами про сучек, бабло и дым до потолка, треки Юры адресованы публике, которая уже знает всему вышеперечисленному цену и уже попробовала жизнь на вкус. В песне «Praktika» Бардаш живописует будни коксохимического завода, хотя при желании в тексте можно обнаружить и вполне прозрачные намеки на вещества, расширяющие сознание. Недаром герой клипа — шаман, приезжающий на завод, чтобы провести магический ритуал. Есть на EP и песня «Zloy», вышедшая после расставания с Луной. О контексте, в котором вышел «Predictor», можно говорить много, но самое ценное, что здесь есть,— феноменальный саунд на стыке хип-хопа и хауса, не уступающий буквально никаким мировым образцам.

альбом BALLADS 1
исполнитель **JOJI**
издатель *12Tone/88rising*

Артист австрало-японского происхождения Джордж Миллер принадлежит к тем людям, про которых не так-то просто понять, кто они — видеоблогеры, певцы, продюсеры или просто social media personality. Под именем Filthy Frank он успел прославиться в заточенной под русскоговорящую публику соцсети «ВКонтакте». Ролики с YouTube-шоу Мерзкого Фрэнка привели под его знамена 58 000 пользователей VK. До сих пор он издавал песни под псевдонимом Pink Guy, который использовал, сочиняя музыку для своих скетчей на YouTube. Первый полноформатный альбом «Ballads 1», выпущенный под именем Джоджи, принес Миллеру третье место в главном чарте Billboard и первое — в чарте R'n'B. Музыка Джоджи — это крайне прилипчивый, но сделанный без лишнего фанатизма и спетый слегка через губу соул. Нередко материал альбома Джоджи звучит так, словно это наброски, напетые в диктофон. Вероятно, с такой популярностью на YouTube Джоджи мог бы впарить фолловерам что угодно, даже собственный храп. Но в том-то и дело, что этим своим уставшим от излишеств голосом Джоджи поет песни, которые сделаны с максимальной сочинительской отдачей. На наших глазах азиатская звезда становится мировым феноменом.

альбом MERRIE LAND
исполнители **THE GOOD THE BAD AND THE QUEEN**
издатель *Studio 13*

В турне группы Деймона Албарна Gorillaz 2018 года осечка случилась только раз — когда во время фестиваля Park Live в Москве концерт пришлось прервать из-за грозы. Организаторы фестиваля сообщили публике, что уже ведут переговоры о новом визите группы. Но вполне возможно, что в следующий раз мы увидим господина Албарна с другим проектом. Группа The Good The Bad And The Queen — сумрачно-меланхоличная сторона британского музыканта. Дебютный диск TGTBATQ вышел 11 лет назад. Первые концерты группа давала в боксерских залах и старых лондонских школах, а на разогреве у нее выступали глотатели шпаг, бородатые женщины и чревовещатели. Для Албарна TGTBATQ — оммаж английской старине, способ скрыться от рок-н-ролла и хип-хопа в сырых переулках, где хозяйничал Джек-потрошитель. На обложку нового альбома он поместил черно-белое фото чревовещателя с куклой, а в продюсерское кресло, которое на первом альбоме занимал Danger Mouse, усадил Тони Висконти, продюсера, записывавшего в 1970-е альбомы Дэвида Боуи и T. Rex. «Merrie Land» — очередная демонстрация сверхчеловеческих сочинительских талантов Албарна. Фанаты уже устали удивляться тому, как его хватает на всё и на всех.

альбом 10
исполнители **ЗВЕРИ**
издатель *ООО «Звери»*

В нынешнем десятилетии «Звери» стабильно собирали концертные площадки по всей стране, и казалось, что образ группы, у которой лучшие времена позади,— тоже стабильная величина. Для того, чтобы в возрасте 40+ с подростковой страстью и драйвом петь песни начала 2000-х, нужно иметь состав крови как у Мика Джаггера. Или же просто уметь удивлять. В 2018 году лидер «Зверей» Роман Билык удивил публику в роли Майка Науменко в фильме Кирилла Серебренникова «Лето». Обозреватель Weekend может свидетельствовать хоть в суде — Роман сыграл Майка очень похоже. Да еще и спродюсировал саундтрек к фильму, который вышел отдельным альбомом. На новом витке карьеры ему хватило бы и переосмысленных песен «Зоопарка» в репертуаре. Но только что вышедший альбом с новыми песнями «Зверей» — достойное продолжение истории группы. Если стартовая вещь «Вечером» — вполне традиционный для «Зверей» поп-роковый номер, то «В моем городе» — это совсем не благостный взгляд на действительность: «Ходят в городе слухи, что уехали все за границу красавицы. Нет ни капли тепла, нет ни капли любви». Строчку «Мы стали героями собственных фильмов» Роман пропевает в «Мы стали» тоже без всякого оптимизма. «Уходить красиво» Зверь не собирается, но красиво взрослеть у него получается вполне.

альбом LES SOURSES
исполнитель
ВАНЕССА ПАРАДИ
издатель *Barclay*

Предыдущий альбом «Love Songs» Ванесса Паради делала в сотрудничестве с французским продюсером и актером Бенджамином Бьолэ. Это был безупречный дискотечный альбом, уносящий ровесников сорокалетней певицы в беззаботную юность. И, естественно, им приписывали роман. Первые же стихотворные строки нового альбома посвящены городу Киеву, где Ванесса Паради снималась в провальном фильме Шарунаса Бартаса «Иней». Фильм не только разгромили критики, его еще и очень плохо приняли на Украине, где, по сюжету картины, разворачиваются события. Тем не менее Киев, если верить песне «Kiev»,— лучшее место, чтобы влюбиться. Над текстами песен бывшей жене Джонни Деппа помогал работать ее нынешний спутник жизни — литератор и бывший муж Мари Трентиньян Самюэль Беншетрит. Звук альбома «Les sourses» отсылает к классическим образцам мечтательной французской поп-романтики. На вечеринке его не заведешь, зато он замечательно пойдет под утро, когда свечи сгорели и нет сил даже пошевелиться, не то что идти еще за одной бутылкой.

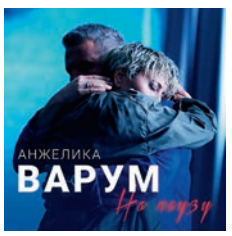

альбом
NEGATIVE CAPABILITY
исполнитель
МАРИАННА ФЭЙТФУЛ
издатель *Panta Rei*

Подобно Леонарду Коэну, который на склоне лет после большой паузы в карьере выпускал альбомы один лучше другого, Марианна Фэйтфул демонстрирует на восьмом десятке выдающиеся артистические достижения. В ее случае секрет успеха — неизменно точный выбор соавторов. На прошлом альбоме «Give My Love To London» (2014) появился Ник Кейв. В этот раз он привел в студию своего неизменного партнера Уоррена Эллиса, да еще спел вторые вокальные партии в нескольких треках. Моменты, когда сквозь скрипучий голос Фэйтфул пробивается баритон Кейва, сражают наповал. Кавер-версия «It's All Over Now, Baby Blue» выглядит и вовсе запрещенным приемом, сердце убеленного сединами меломана с трудом переносит такие потрясения. Что же касается «As Tears Go By», которую когда-то написали для юной Марианны Фэйтфул The Rolling Stones, то в сегодняшнем варианте она звучит как сказка, которую рассказывает своему правнуку старуха из мультфильма «Тайна Коко». Марианна Фэйтфул и сама уже с трудом передвигается без посторонней помощи. Но концерты все еще дает, имейте в виду.

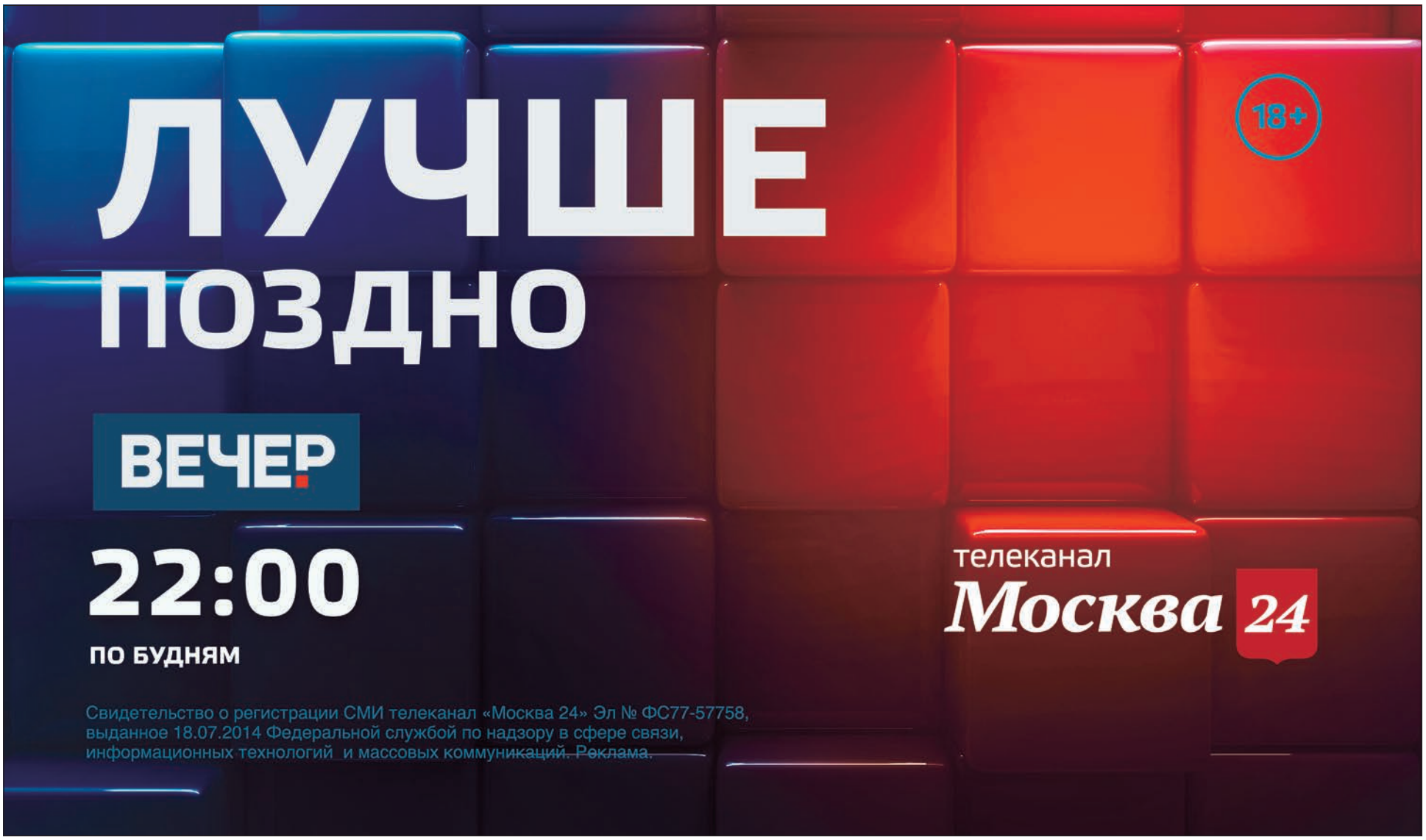

альбомы
50, COVER VERSION
исполнитель
ЛЕОНИД АГУТИН
издатель
United Music Group

альбом
НА ПАУЗУ
исполнитель
АНЖЕЛИКА ВАРУМ
издатель
Анжелика Варум

На альбоме Леонида Агутина «50» — как уже известные публике песни «Самба», «Две минуты жизни» и «Небо», так и совсем новые. Чего там нет, так это проходных композиций. Даже Сергея Шнурова, без которого по нынешним временам даже солнце не встает, Агутин смог утрамбовать в свой беспроигрышный латино-попджазовый стандарт («Какая-то фигня»). Альбом «Cover Version» рассказывает другую историю. Перерабатывая наследие Виктора Цоя в стартовом номере «Кончится лето», Агутин не стремится влезть в шкуру рокера, но выбирает для «Кино» собственный угол зрения. В «Cover Version» Агутин прежде всего меломан. Здесь Пугачева и Стинг, The Beatles и Таривердиев. Сразу хочется поговорить с певцом о его коллекции винила. Новых дуэтов с женой на альбомах нет. Их общий номер «На паузу» вышел на одноименном лонгплее Анжелики Варум. Артистка выпустила его без участия звукозаписывающих компаний и вообще сделала гораздо менее предсказуемый альбом, нежели супруг. Здесь крепко сбитые танцевальные номера вроде «Девочки умеют» и «Минус 20» соседствуют с увесистыми балладами «Мост» и «Сказка», причем, певица справляется и с теми и с другими с блеском и достоинством.

Театр шпионских действий

Татьяна Алешичева о «Маленькой барабанщице»

AMC NETWORKS

BBC One показывает мини-сериал по роману Джона Ле Карре «Маленькая барабанщица» — уютное леденцовое ретро об охоте израильской разведки на палестинских террористов, снятое притихшим корейским экстремистом Пак Чхан Уком

Дерзкая рыжая актриса с мужским именем Чарли (Флоренс Пью), юная прима провинциальной студенческой труппы, становится объектом пристального интереса загадочного посетителя, держащегося в тени. Он не стремится немедленно свести знакомство, но вскоре труппа, разыгрывающая Бернарда Шоу в замшелых лондонских пабах, получает от неведомого покровителя предложение провести каникулы в Греции — конечно, чтобы репетировать. Следом на горизонте вырастает покрытый шрамами двухметровый атлет (Александр Скарсгорд) и с грацией вампира-наводчика начинает ошиваться возле Чарли, не оставляя ни единого шанса конкурентам, банальным актеришкам: «Ты, конечно, все можешь, а мы ничего не можем. Ты Манфред, ты Каин, а мы как плевки у тебя под ногами»,— самые дерзкие девицы, как известно, ведутся на такой манок первыми. Действие происходит в 1970-е, девушка с мужским именем в разноцветных платьях, которые красиво обрисовывают грудь, пускается с томным атлетом в бега — а тот привозит ее в логово израильской разведки. Вряд ли Пак Чхан Ук видел «Греческую смоковницу», но похождения на фоне Акрополя девицы свободных нравов с прекрасным агентом «Моссада» выглядят как пародийная реплика на тему этого эротического хита 1970-х, рифмовавшего дерзость исключительно с сексом.

Что, собственно, происходит, и на кой эта Чарли вообще сдалась «Моссаду», становится понятно лишь из второй серии — сценаристы не утруждают себя тем, чтобы сразу прописать логические связки, а режиссера в этой истории интересует не логика, а всяческий сюр и возможность играть по-техниколоровски сочными цветами и не старомодная шпионская интрига, а ее отражение в опасных страстях персонажей. «Красная Чарли — прозвище, которым она была обязана не только цвету волос, но и несколько безрассудному радикализму убеждений — следствию ее обеспокоенности тем, что происходит в мире, и желания искоренить царящее в нем зло». Девица-то, по сведениям «Моссада», любила посещать сходки леваков, где витийствовал палестинский террорист из самой опасной ячейки. И привлечь ее, похожую по типажу на прежних подружек этого Салима, к операции по разгрому ячейки измыслил хитромудрый аналитик Курц (Майкл Шеннон) — кто-то вроде бога разведки и магистра психологических ловушек для шпионов обоего пола. Покрытый шрамами израильский солдат Гади Беккер, тот самый курортный Каин и Манфред, послушно околдовывает норовистую эмансипе в рамках сложносочиненной интриги: играет с ней в любовную игру, изображая Салима, чтобы девушка впоследствии могла достоверно отработать легенду, что была подругой террориста. Ле Карре придумал восхитительный сюжет о воображении, которое в силах проделать этот хитрый трюк — загипнотизировать разум, произведя подмену одного образа другим, обмануть себя самое, подставив на место несуществующей любви настоящую — и впоследствии ее сыграть. Ведь невозможно изобразить поддельную страсть на войне, где цена разоблачению — смерть.

AMC NETWORKS

Сюжет, конечно, фантастический. В нынешнем стремительном мире, где информация передается мгновенно, а чувствам сложно зацепиться хоть за что-нибудь постоянное, сложно себе представить, что спецслужба будет так тщательно возиться с малахольной девицей, рассчитывая на психологию больше, чем на технологию. Что в ходу у шпионов будут долгие проникновенные разговоры и прогулки по парку «как в последний раз», пронзительно-старомодные, как встреча Штирлица с женой в кафе «Элефант» под музыку Таривердиева.

Уютное ретро, в которое так увлеченно играет, которым так любуется Пак Чхан Ук, вдобавок еще и способ озвучить отживающую повестку, где гендерные роли расписаны самым бесстыжим образом. Подчеркнуто своенравная женщина здесь лишь проекция мужской воли, заложница своих чувств к мужчине, только постепенно осознающая себя полноценным игроком на своем поле,— об этом, например, был сериал «Безумцы». За всей этой игрой смыслов очень интересно наблюдать — гораздо интереснее, чем за собственно шпионской интригой. В одной из сцен мужчина запрещает своей подруге курить — по нынешним временам, почти победившим патриархат вместе с курением, это по-своему умильный сюжет, и он становится совсем занятным, когда выясняется, что герои всего лишь репетируют чужие роли. И такие смысловые ручейки и пригорки в сериале повсюду — новая экранизация Ле Карре при всей искусственности, надуманности и старомодности интриги оказывается вовсе не таким проникновенным трэшем, каким вышел недавний «Ночной администратор», а красиво переосмысленной — да и просто красивой — ретродрамой.

«The Little Drummer Girl», 2018

Бары с двойным гастрономическим смыслом

Раклет-бар Borough и суси-бар «Ой'си»

Дарья Цивина

ПРЕСС-СЛУЖБА РЕСТОРАНА

Настоящий швейцарский раклет в Москве

Раклет-бар Borough открыли четверо товарищей, никогда ранее не занимавшихся ресторанами. Двое из них — Максим Сырейщиков и Андрей Коваль — работают на рекламном рынке (правда, с опытом участия в уличных маркетах еды, но это не в счет), остальные связаны с финансами. Картина знакомая и a priori не предвещающая ничего хорошего, особенно в сочетании с сырным моноконцептом, да еще с упором на такое специфическое блюдо, как раклет. Именно по этой причине названный в честь старинного лондонского рынка бар, расположенный к тому же в несчастливом с точки зрения локации Благовещенском, на «задворках» Патриарших, поначалу вызывал у меня откровенный скепсис. Но, как ни странно, худшие прогнозы не подтвердились. Во-первых, основатели Borough быстро поняли, что на одном раклете в Москве далеко не уедешь, и расширили меню до пределов рядового московского гастробара. При этом смысловое ядро в виде шести видов раклета сохранилось — и это делает Borough непохожим на десятки других гастробаров на Патриках. Раклет готовится только из швейцарского одноименного сыра (русский заменитель не используется), порция стоит от 650 до 780 рублей, но сыра при этом кладут столько, что имеет смысл заказывать полпорции (а это минус 200 рублей

от начальной цены). Подается раклет прямо перед столом, когда пузырящийся расплавленный сыр с румяной коркой срезается от сырного бруска в тарелку с гарниром, а готовится на барной стойке в красивой современной раклетнице, где сырная «голова» обжигается сверху, а не просто плавится. Гарниры самые разнообразные — от классического картофеля, маринованных огурцов и жемчужного лука (670 руб.) до ростбифа с вялеными томатами и зеленой спаржей (750 руб.) и креветок с артишоками, булгуром и томатами (750 руб.). Есть также вегетарианские гарниры — тыква с грушей, орехами и киноа (650 руб.) и баклажан с цукини, булгуром и томатами (620 руб.). Раклет вкусный, потому что настоящий, швейцарский. Есть в его остром дымном запахе какая-то неуловимая нежность к горным альпийским пейзажам, а в тягучем тяжелом вкусе — потаенная ностальгия по прежним тучным годам с распахнутым окном в Европу, привольным пармезаном и рокфором. Все эти ощущения подкрепляются винной картой, центральное место в которой уделено винам Альп и окрестностей — отличный маркетинговый ход, опять-таки помогающий Borough выделяться на фоне конкурентов. Далее на подмогу альпийскому винно-сырному дуэту выходят многочисленные блюда из репертуара рядового московского винного бара — есть севиче из нерки (690 руб.), из дикого сибаса (680 руб.) и даже из дыни (410 руб.), салат с кальмарами с картофелем, томатами и красным луком (570 руб.), брускетты (470 руб.), куриный паштет (420 руб.). А также несколько супов, несколько видов пасты и основные блюда во главе с бургером (590 руб.), уткой конфи (780 руб.) и неркой со шпинатом (750 руб.). Вся эта сбалансированная концепция подкрепляется стильным и «незатертым» интерьером в монохромной серой гамме — с открытой кухней и оригинальными винными шкафами, которые лишний раз намекают на то, что под маской раклет-бара Borough скрывается самый настоящий винный бар — в его современном московском прочтении: с тематической винной картой, универсальным меню с акцентом на монопродукт, раскрепощенной вечерней атмосферой и продвинутой столичной публикой. К тому же днем тут предлагают обеды из трех блюд под бокал вина (650 руб. + 250 руб.) — разумеется, без всякого раклета.

Поке первой свежести

Новый ресторан от шеф-повара и ресторатора Евгения Мещерякова — и вновь на фудмаркете, на этот раз — «Центральном на Маросейке». Вообще фудмаркеты в этом году окончательно стали ведущим трендом в Москве, и мы обязательно скоро вернемся к этой теме, когда будем подводить итоги года. Что касается проекта Мещерякова, то он, как и в случае Umi Oysters, полностью сконцентрирован на raw, по сути, это точно такой же многопрофильный сифуд-бар, только с упором не на устрицы, а на суси и сасими. По большому счету основатели «Ой'си» (что в переводе с японского означает «вкусный») проделали тот же фокус, что и их коллеги-«новобранцы» из бара Borough: выдали за моноконцепт самый актуальный формат — raw seafood bar, таким образом выделившись из общего ряда и привлекая к себе всеобщее внимание. Как и в Umi Oysters, в «Ой'си» работают с очень достойным сырьем, но расширенной географии — не только из Японии, но и из Мурманска и с Дальнего Востока. Кроме классических и авторских суси, сасими и роллов первоклассного качества в меню есть фирменные суси-тартары на хрустящих чипсах из нори — с гребешком, лососем, тунцом, хамати, уни, устрицей (от 240 до 740 рублей), пара свежайших поке-боллов (650-850 руб.), аквариум с устрицами восьми видов, ежами и гребешками, а также небольшое меню с овощными закусками, супами и основными блюдами, которые расширяют границы raw-бара до пределов полноценного формата seafood. Хрустящий баклажан с кокосом, карри и стружкой тунца (380 руб.), водоросли с вафу и авокадо (450 руб.), перцы окра в соусе том ям с лаймом (450 руб.), свекла с пьяной грушей и тофу (390 руб.) добавляют меню актуальности и делают его еще более трендовым на фоне всеобщего ажиотажа вокруг овощей. А супы, от «Ой'си ям» (580 руб.) до ухи (420 руб.), и горячие блюда типа дорады с лимонадом юдзу (570 руб.), осьминога с рисом и креветочным соусом (530 руб.) и палтуса в рыжем бульоне (490 руб.) превращают «Ой'си» в универсальный рыбный формат на все случаи жизни и на любое время дня. Но особенно — когда захочется поке.

Рейтинг

1 Borough ★★★★☆
2 «Ой'си» ★★★★☆

Память, вари

Еда с *Алексеем Зиминым*

Ленивые голубцы

1 Куриный бульон (*1 л*)
2 Чеснок (*6 зубчиков*)
3 Красный лук (*100 г*)
4 Лавровый лист (*2 штуки*)
5 Репа (*200 г*)
6 Имбирь молотый (*1 щепотка*)
7 Рис (*300 г*)
8 Черный перец горошком (*6 штук*)
9 Куриные бедра без косточек (*500 г*)
10 Кинза (*50 г*)
11 Сахар (*2 чайные ложки*)
12 Растительное масло (*50 мл*)
13 Уксус (*50 мл*)
14 Белокочанная капуста (*1 кг*)

Мы попали в эпоху, когда «завтра» в эмоциональном смысле опять начинает весить больше, чем «позавчера». Как писал Мандельштам в «Шуме времени»: «Если бы от меня зависело, я бы только морщился, припоминая прошлое. <...> Повторяю — память моя не любовна, а враждебна, и работает она не над воспроизведением, а над отстраненьем прошлого».

Это любопытный феномен социальной психологии, потому что человеку вообще-то больше свойственно лакировать былое и превращать все, что было до, в золотой век или хотя бы в самооправдание. Но сегодня половина прошлого уже стала злом, а еще треть скоро станет.

Уинстон Черчилль по инерции еще считается величайшим политическим деятелем XX века, но это просто потому, что суды политической корректности настолько завалены текущими делами, что им некогда заниматься именно черчиллевскими преступлениями прошлого. По современному счету почти все — от политики и экономики до отношений между мужчинами и женщинами — в минувшем было либо уголовным, либо административным правонарушением.

Это касается и еды, разумеется. Блюдами «как у бабушки» сейчас могут восхищаться разве что редкие реставраторы, потому что в бабушкиной еде все было неправильно: и отношения с холестерином, и отношения с глютеном, она вообще не выдерживает никакой критики с позиции этического отношения к пище. В бабушкиной еде есть мука, соль, сахар. Для нее убивают животных, которые сами убивают мир, как коровы, например, которые больше остальных виновны в глобальном потеплении, потому что пробили элементами свой физиологической жизнедеятельности озоновую дыру.

Этот трибунал добра, конечно, куда лучше суда инквизиции, Освенцима и сталинской тройки. Его единственный недостаток только в том, что он лишает жизнь цветущей сложности и заменяет условный роман Льва Толстого инструкцией по использованию миксера для приготовления смузи.

Сопротивление ему бесполезно, но не столько из-за потенциального суда в Гааге, сколько потому, что через полвека людей все равно заменят роботы, которые, в отличие от человека, легко выносят моральный абсолют, зашифрованный в двоичном коде.

Но пока этого не случилось, можно, не афишируя, само-собой, в публичном поле, сделать что-то как у бабушки.

Например, вот это. Ленивые голубцы по рецепту моей бабушки.

Нарежьте куриные бедра мелкими кусочками примерно три на четыре сантиметра.

В глубокой кастрюле (а лучше в большой сковороде вок или казане) разогрейте на сильном огне растительное масло и обжарьте курицу до румяной корочки.

Как только курица подрумянится, добавьте в кастрюлю (вок, казан) нарезанную кубиками репу и лук полукольцами.

Тушите минут пять, после чего положите в кастрюлю (вок, казан) нарезанную капусту.

Когда капуста пустит сок, сделайте огонь поменьше, добавьте мелко нарубленный чеснок, лавровый лист, перец, молотый имбирь, сахар и уксус, перемешайте и потушите еще пару минут, потом всыпьте рис, еще раз перемешайте и тушите еще минуты три.

После чего влейте в кастрюлю (вок, казан) куриный бульон и томите голубцы до готовности. Примерно 20 минут.

Когда рис приготовится, перемешайте содержимое кастрюли (вока, казана) с крупно нарубленной кинзой, снимите с огня и дайте постоять под крышкой минут пять. Подавайте со сметаной. Или безо всяких добавок.

Алексей Зимин — главный редактор сайта «Афиша-Еда»

Дорогие удовольствия

Ювелирная идея театра

Елена Стафьева о коллекции Garrard Fanfare

В ювелирном мире много исторических брендов с архивами и постоянными отсылками к ним, но мало кто может составить конкуренцию Garrard по степени концентрации на своем наследии и своей истории. Новая коллекция Fanfare — кристально ясное тому подтверждение

ПРЕДОСТАВЛЕНО GARRARD

COURTESY OF GARRARD

В истории Garrard была не одна яркая фигура, и многие из них были британскими королями и королевами, но с особенным пиететом тут относятся к Фредерику, принцу Уэльскому (1707–1751), который так и не стал королем, зато был важнейшем клиентом марки с 1735 года, и его геральдический знак висел над входом в Garrard на углу Panton Street и Haymarket. Внук Георга I, первого короля из Ганноверской династии, наследовавшего королеве Анне, последней из Стюартов, он полжизни провел в Ганновере один, без родителей, пока его отец не сделался Георгом II, а он, соответственно, принцем Уэльским. Попав в Лондон в 21 год, Фредерик стал важной фигурой оппозиции своему отцу (которого он терпеть не мог, но так и не пережил), устроил собственный альтернативный двор, кутил, делал долги и чуть не женился на леди Диане Спенсер, внучке легендарной герцогини Мальборо, за которой та давала оглушительное приданое.

Прославился Фредерик, собственно, двумя своими главными страстями: к крикету и к театру. Он был азартным игроком и одним из главных покровителей крикета в Англии, который, конечно, существовал там и до него, но именно его стараниями сделался важнейшим национальным спортом. Что касается театра, то Фредерик буквально не вылезал из лондонских театров, написал под псевдонимом со своим другом лордом Херви пьесу для Друри-Лейна, совершенно провалившуюся, и в конце концов учредил с друзьями Дворянскую оперу в Линкольнс-Инн-Филдс — в пику Королевской опере на Хеймаркете, где в это время царил Гендель. Именно любви принца Уэльского Фредерика к театру и посвящена новая коллекция Fanfare.

Дорогие удовольствия

Коллекция

ПРЕДОСТАВЛЕНО GARRARD

ПРЕДОСТАВЛЕНО GARRARD

Украшения в коллекции должны составить некую ювелирную идею театра времен принца Фредерика, где зрелищем становилось и то, что происходило на сцене, и то, что происходило в зале, куда приходили не только чтобы увидеть, но и чтобы показать — себя или своих спутников, чтобы попасться на глаза, чтобы стать героем ярмарки тщеславия. Важнейшая социальная сцена, театр интересовал ювелиров Garrard прежде всего своим антуражем: блеск огромных люстр, отражавшийся и в позолоченных декорациях, и в бриллиантах на дамах. Создавая коллекцию, хотели передать атмосферу кулис, гримерок и сцены, лож и партера, а также верхних залов, где публике в антракте подавали прохладительные напитки на серебряных блюдах Garrard.

Центральным образом выбрали веер: и потому, что веер был непременным элементом женского наряда — им играли, за него прятались, им привлекали внимание,— и потому, что веер в те времена был вполне ювелирным предметом, с каркасом из серебра или золота, с инкрустацией перламутром и драгоценными камнями. Ну еще и потому, что с формой веера оказалось интересно работать. В Garrard говорят, что веер привлек их комбинацией таинственности и драматизма и стал тем импульсом, который вызвал к жизни всю коллекцию.

Веера тут появляются везде — кольца, сережки, колье. Коллекция сделана из белого золота, основные камни — это бесцветные бриллианты, но есть веера с рубинами, изумрудами и сапфирами в основании и варианты с ониксом и перламутром.

Кроме вееров, появляется еще один важнейший элемент театра — огромные театральные люстры: то, как в них преломлялся свет, повторяют шандельеры, сережки и колье, с каскадом бриллиантов (комплект так и называется Chandelier). Театральный занавес тоже при деле — движение его драпировок стало мотивом для комплекта Drape. Следующий элемент, который учтен в коллекции, это кисточки — на веере, на занавесе, на множестве других предметов,— важнейшая декоративная штука эпохи. Колье Tassel, одно из центральных украшений коллекции, можно носить, меняя длину цепочек, переворачивая подвеску-веер или даже совсем убирая ее.

Но, конечно, Garrard не был бы Garrard, если бы не отметил и других своих королевских клиентов, уже из следующей, Саксен-Кобург-Готской династии. В некоторых украшениях коллекции Fanfare виден самый узнаваемый мотив Garrard — «бриллианты и точки», diamond-and-dot, с основания любимейшей тиары королевы Елизаветы II, в других появляется мотив королевских регалий — скипетра Британской империи. Так Garrard не только стягивает в одну коллекции всю славную историю своих отношений с британской королевской семьей, но и аккуратно, слой за слоем, разворачивает всю историю британской монархии трех веков и трех династий. Практически как веер.

Текст

Марина Прохорова

Dior FW 18

Эта коллекция — последняя работа Криса Ван Аша для Dior Homme. Коллекцию следующего сезона уже делал Ким Джонс, известный нам по мужским коллекциям Louis Vuitton, а мужская линия теперь маркируется просто и международно: Dior Men.

Перемены уже начались и в этой коллекции. На рукавах диоровских костюмов были пришиты этикетки с надписью «Christian Dior Atelier» — как знак портновской школы и традиций ручной работы. И, что очень важно, коллекцию на подиуме представляли мужчины разных возрастов. Это было и своеобразное прощание с брендом, и еще одна демонстрация того, что стилистика бренда универсальна и что модная одежда уместна в гардеробе людей любого возраста. Знаменитые ванашевские деконструированные костюмы, демонстрирующие тонкость портновских техник, в этой коллекции превратились в костюмы из комбинированных тканей. Сохранились сильно приталенные пиджаки, несколько экстравагантные и своим силуэтом намекающие на знаменитый диоровский барный жакет, модифицированный в расчете на мужской стиль и мужскую фигуру. А неформальные вещи свободны, объемны и, по словам самого Криса Ван Аша, должны напоминать клиентам марки о подростковой уличной моде и собственном подростковом возрасте. Болтающиеся безразмерные габардиновые штаны и джинсы, свободные бомберы и короткие дубленки, узкие рубашки поло с контрастными полосами отлично имитируют расхлябанный уличный стиль — но то, что это дорогая стилизация, видно сразу. Все очень изящно, очень продуманно и слишком совершенно для настоящего тинейджера. Зато носить можно всегда.

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ: COURTESY OF DIOR

Текст
Марина Прохорова

Dries Van Noten

FW 18

С каждым годом становится все понятней, насколько Дрис Ван Нотен значителен как fashion-дизайнер. В этом убеждает и коллекция Dries Van Noten этого сезона, вполне традиционная и очень узнаваемая. Дизайнер любит цвет и сочетания цвета, поэтому в его мужских коллекциях всегда есть вещи из шерстяных клетчатых тканей. Вот и сейчас — мешковатые костюмы и пальто, брюки, фартуки сшиты из разных тартанов. Фартуки в заутюженную складку напоминают части килта, надеваются поверх брюк и являются мягким намеком на панк-стилистику. Есть вполне откровенная и почти китчевая отсылка к ковбойскому стилю — рубашки с фигурными кокетками, кантами и очень длинной густой бахромой. Есть совсем неожиданные вещи — белые пальто, пиджаки и брюки со сквозным английским шитьем. И вполне уже ставшие привычными пиджаки с бомберами, расшитыми шелковой и золотой нитью. Дрис Ван Нотен делает эти безусловно нарядные и явно рассчитанные на размывание гендерных границ вещи так, что они не кажутся эстрадными нарядами — и эта естественность требует действительно большого таланта. И безусловно хороши главные вещи сезона. Это легкие шелковые то ли плащи, то ли длинные верхние рубахи с ярким пламенеющим принтом. Их много, они разные и изумительно красивые. Все принты и паттерны для коллекций Dries Van Noten разрабатываются дизайнерами бренда под руководством самого Дриса Ван Нотена. К тому же у бренда есть собственное ткацкое производство в Индии. Так что ткани из каждой коллекции уникальны.

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ: COURTESY OF DRIES VAN NOTEN

Дорогие удовольствия

Коллекция

Louis Vuitton FW 18

Это последняя коллекция прекрасного fashion-дизайнера Кима Джонса в качестве креативного директора мужских коллекций Louis Vuitton. Начиная с сезона «весна-лето 2019» эту должность занимает Вирджил Абло.

Ким Джонс создавал коллекции Louis Vuitton с 2011 года, очень остроумно и логично посвятив всю мужскую линию бренда путешествиям. Тут бренд и его креативный директор полностью совпали — Ким Джонс известен как страстный любитель путешествовать. Конечно же, мужская линия Louis Vuitton — это не туристические товары, а суперсовременная одежда. В коллекции можно обнаружить все приметы нынешнего стиля, улично-спортивного. Разумеется, в дорогом варианте. Есть шорты поверх тайтсов (тайтсы пестрые, шорты из кашемира). Исключительной красоты асимметричный трикотаж неоново-ярких цветов. Пальто-трансформеры с отстегивающейся подкладкой. Знаменитое пальто из викуньи, самой дорогой в мире пряжи,— работающие с нею марки можно по пальцам сосчитать, и Louis Vuitton одна из них. Брюки, рубашки, всевозможные куртки со множеством карманов либо кажутся запыленными на множестве трудных дорог, либо сияют, как термозащитные серебристые накидки опытного спасателя. Горные высокие ботинки на шнуровке прекрасны — и тоже потерты заранее. Словом, в этой коллекции Louis Vuitton вновь представлена хорошая одежда, скорее городская, скорее неформальная — костюмов немного. Но, как всегда у Кима Джонса, все эти вещи красивы, сделаны немного несерьезно и с большим серьезным профессионализмом.

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ: COURTESY OF LOUIS VUITTON

Текст
Марина Прохорова

Ermenegildo Zegna FW 18

Алессандро Сартори, безусловно, один из самых значительных современных fashion-дизайнеров, и нынешняя коллекция тому очередное подтверждение.

Вещи из подиумной линейки Ermenegildo Zegna — это почти обычная одежда, с формальной точки зрения соответствующая всем правилам мужского официального гардероба и сшитая в соответствии с требованиями к классическим мужским маркам. Но все костюмы и пальто, пиджаки и брюки, куртки и трикотаж при этом очень модные. Легчайшее, неуловимое глазом изменение привычных пропорций, чуть усложненный покрой — и удивительный результат. Все почти соответствует нормам — и все эти нормы немного нарушает. Модные детали продуманны и осмысленны, а не существуют для внешних эффектов. Длинные пальто под пояс позволяют изменять силуэт, частично продевая этот пояс изнутри. Неформальные брюки имеют практичнейшие защипы у щиколотки — чтобы снег не набивался. Пуховики наполнены не пухом, а распушенной шерстью, так что не линяют белым. Кроме того, коллекция Ermenegildo Zegna экологична. Новая ткань бренда — Oasi, двусторонний кашемир, покрашенный исключительно натуральными веществами вроде чайных и табачных листьев и цветков крокуса. Ткань названа в честь созданного в Альпах семьей Дзенья заповедника Oasi Zegna, где сохраняются и восстанавливаются редкие виды растений. Заповеднику в результате посвящена и вся коллекция в целом: рисунки на одежде — это стилизованные следы птичьих лап и тени от зимних деревьев на альпийском снегу.

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ: COURTESY OF ERMENEGILDO ZEGNA

Дорогие удовольствия

Коллекция

Prada FW 18

В 1984 году, вскоре после того, как молодая Миучча Прада приняла руководство семейным бизнесом, она выпустила коллекцию сумок и рюкзаков из упаковочного нейлона — и немедленно прославилась. Нейлону посвящена и коллекция этого сезона.

Большую часть коллекции составляют пальто, комбинезоны, куртки, брюки и рубашки из нейлона, жучино-черного или очень яркого, неоновых, почти светящихся оттенков. Так Миучча Прада отметила возвращение в ассортимент бренда спортивной линии Prada Linea Rossa. Ну и конечно, в коллекции Prada присутствуют яркие рубахи и бермуды из хлопка, немного притворяющегося синтетикой (под псевдогавайские рубахи поддет тонкий меланжевый трикотаж, зима же). Конечно, здесь есть легкие пальто из мягкой кожи, притворяющейся тяжелой и негнущейся. И дорогие костюмы, притворяющиеся сиротской униформой менеджеров самого низшего звена. То есть в коллекции есть и одежда для аккуратного захода на территорию неблагополучных городских районов, и крайне модная сейчас рабочая униформа, и вещи в духе гонзо-журналистики и фильма «Страх и ненависть в Лас-Вегасе». Все эти вещи выглядят вполне практично и создают впечатление одновременно тревожное и бодрое. Вообще довольно депрессивная по своему настроению стилистика Prada в последнее время оживилась. Поскольку Миучча Прада всегда объясняет свои коллекции, прокомментировала она и эту. По ее словам, нынешняя эпоха ведет человечество непонятно куда. Так что жить сейчас одновременно и страшно, и интересно.

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ: COURTESY OF PRADA

Текст
Марина Прохорова

Yohji Yamamoto FW 18

Ёдзи Ямамото делает свои вещи для очень небольшого круга постоянных клиентов и поклонников своего бренда. Они точно знают, что этому дизайнеру можно доверять,— и действительно, хотя с каждым сезоном вещи меняются, каждый предмет оказывается вневременным, рассчитанным навсегда.

В этот раз силуэты и мягкость вещей из коллекции Yohji Yamamoto, их особенная даже для этого бренда способность гармонично собираться в многослойные комплекты — все это вызывает в памяти буддистские монашеские одеяния. А вот принты, которых в этот раз очень много — и на трикотаже, и на рубахах, и на долгополых пальто,— это явное напоминание о старых афишках и обложках покетбуков с низкопробными боевиками и недорогой эротикой. Жанр этот в развитых странах давно похоронен интернетом, но дизайнер застал время его расцвета, так что некоторая ностальгия в этих изображениях присутствует. Но важна, конечно, не она, а общее драматическое впечатление, которое создает коллекция. Возвышенные образы, которые создают крой и силуэты одежды, мешаются с низкими и исполненными сарказма изображениями. Пламенеющий оттенок алого, не очень типичный для Yohji Yamamoto, смешивается с его любимым и главным тоном, всегда доминирующим во всех коллекциях марки,— черным. Причем черные тени принтов обязательно присутствуют на алом. Это очень сильное и тревожное сочетание цветов необычно для дизайнера, но так вышло, что хороший fashion-дизайн не может полностью игнорировать драматизм сегодняшней жизни. Даже если речь идет о таком вневременном авторе, как Ёдзи Ямамото.

ABACA PRESS/TASS

ABACA PRESS/TASS

ABACA PRESS/TASS

IMAGO/TASS

ABACA PRESS/TASS

ZUMA/TASS

PPS VIA ZUMA WIRE/ТАСС

ABACA PRESS/TASS

PPS VIA ZUMA WIRE/ТАСС

Адреса

Где взять Weekend

чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

название	адрес
РЕСТОРАНЫ	
«Авлабар»	Велозаводская ул., д. 6А
«Азия Холл»	Кутузовский просп., 48, 3-й этаж
«Альбион»	Большая Полянка ул., 27
«Анджело»	60-летия Октября просп., 5, корп. 3
«Арагви»	Тверская ул., 6, стр. 2
«Баба Марта»	Гоголевский б-р, 8
Бельгийская пивная Brasserie Beige 0.33	Садовая-Спасская ул., 17/2
«Белуга»	ул. Моховая, 15/1, стр. 1
«Белый»	Арбат ул., 55
«Белый журавль»	Фрунзенская наб., 14/1
«Биффиш»	Жулебинский б-р, 18/8
«БОКАС ДЕЛЬ ТОРО»	Маршала Рыбалко ул., 18, к. 1
«Боярский»	Даниловская наб., 6А
«Братья Третьяковы»	Лаврушинский пер., 10, стр. 1
«Веранда у Дачи»	МО, Рублево-Успенское ш., д. Жуковка, 70
«Воронеж»	Пречистенка ул., 4
«Вояж»	Ленинский просп., 158
«Гамбринус»	1-я Тверская-Ямская ул., 16/23, стр. 1
	Сергия Радонежского ул., 8
	Зубовский б-р, 13, стр. 2
	Покровка ул., 19
	1-я Владимирская ул., 9
Гастробар «Никуда Не Едем»	Рочдельская ул., 15, стр. 8
Гастрономический паб «Брюссель»	М. Дмитровка ул., 18А, стр. 3
Гастрономический театр Олега Меньшикова «Чемодан»	Гоголевский б-р, 25, стр. 1
Гастробар Джеки Джеки/ Jacky Jacky	Верхняя Масловка ул., 20, стр. 1, пом. 1
«Генацвале VIP»	Остоженка ул., 14/2
ГРК «Мэриан-Холл»	МО, г. Балашиха, квартал Щитниково, 36
Гриль-бар «Буффало»	Панфилова ул., 12
«Гулиани»	Мичуринский просп., 27
«Дарбази»	Николоямская ул., 16
«Джимми Ли»	Мира просп., 12, стр. 1
«Джонни Грин Паб»	Мира просп., 91, корп. 1
«Джумбус»	Добровольческая ул., 12
«Добрыня»	Лазаревский пер., 4
«Доктор Ватсон»	Б. Почтовая ул., 20, стр. 1
«Доктор Живаго»	Моховая ул., 15/1 (г-ца «Националь»)
«ДУДУК»	Симоновский Вал ул., 26, корп. 2.
«Ермак»	Нижние Мневники ул., 41, корп. 1
«Жизнь Пи»	Б. Саввинский пер., 12, стр. 6

название	адрес
«Золотая Бухара»	Ленинградский просп., 48
«Итальянец»	Самотечная ул., 13, стр. 1
«Калина Кантри»	г. Химки, мкр-н Новогорск, Заречная ул., вл. 11/77
Кафе «Житная 10»	Житная ул., 10
«КАФЕМАН»	Ленинградский просп., 48
«Квартира 44»	Б. Никитская ул., 22, корп. 2, стр. 2
	М. Ордынка ул., 24
	М. Якиманка ул., 24/8
«Китайская грамота»	Сретенка ул., 1
Китайский ресторан «ТАН»	Оружейный пер., 13/1
«Кларк Ки»	Киевская ул., 7
Клуб «Петрович»	Мясницкая ул., 24/7, стр. 3
Клуб-ресторан «ЦДЛ»	Поварская ул., 50/53
Коллекция food&chillout	Кутузовский просп., 36А
«Кольчуга»	Варварка ул., 3
«Комбинат»	Льва Толстого ул., 16
Корнер Гриль/ Corner grill	Алтуфьевское ш., 16
[Ku:] Рамен Изакая Бар	Смоленская ул., 8
	Б. Грузинская ул., 69
«Кувшин»	Академика Анохина ул., 58
«Къянти»	Ленинградский просп., 48
«Лён»	Бакунинская ул., 69, стр. 1
«Лунный дворик»	Н. Басманная ул., 23А, стр. 5
«Максима Пицца»	Ленинградский просп., 78/1
«Мари Vanna»	Спиридоньевский пер., 10А, стр. 1
«Маркет»	Садово-Самотечная ул., 18, стр. 1
«Матрешка»	Кутузовский просп., 2/1, стр. 6
«Матч Пойнт»	Н. Арбат ул., 21
Мексиканский ресторан «Панчо Вилья»	Б. Якиманка ул., 52
«Минкульт»	Ленинградский просп., 15, стр. 1
«Московская кухмистерская»	Б. Никитская ул., 60, стр. 2
«МЯСО»	Куусинена ул., 4/1
«Мясо&Рыба»	Ярцевская ул., 19
	Тверская ул., 23, стр. 1
«На Мельнице»	Садовая-Спасская ул., 24
«На Мосфильмовской»	Университетский просп., 25
«Натюрлих!»	Юровская ул., 105
«Недальний Восток»	Тверской б-р, 15, стр. 2
«Необыкновенный»	Цветной б-р, 13, стр. 2
«Обломов»	1-й Монетчиковский пер., 5
«Орда»	Мясницкая ул., 43, стр. 2
Паб и Гриль «Шварц Кайзер»	Протопоповский пер., 40
«Палаццо Дукале»	Тверской б-р, 3
«Панорама»	Смоленская ул., 5
«Пивная Келья»	Сивцев Вражек пер., 3/18

название	адрес
Пивной ресторан	Дмитровское ш., 13А
«Пивнушка»	Ленинский просп., 28
«Пивоварня на Шаболовке»	Шаболовка ул., 31
«Пикканте»	Ленинский просп., 158
«Примавера»	Сущёвская ул., 25, стр. 1
	Шаболовка ул., 17
	Маршала Бирюзова ул., 21
«ПроспектБар»	Щепкина ул., 42, стр. 2А
«ПушкинЪ»	Тверской б-р, 26А
Развлекательный комплекс «Галактика 2.0»	Академика Королева ул., 8А
Ресторан «Бар Бергштайн»	Б. Пироговская ул., 37/43, корп. А
Ресторан-бар «Таежный»	Красноказарменная ул., 16
Ресторан Грузинской кухни «Хочу мяса»	Кутузовский просп., 14
Ресторан Русской кухни «Саратовъ»	Ильинка ул., 4
Рестораны Тимура Ланского «Чайхона №1»:	Б. Полянка ул., 1
	Н. Арбат ул., 21
	Лодочная ул., 4
	МО, Одинцовский р-н, д. Жуковка, Ильинское ш., вл. 1
	1-я Тверская-Ямская ул., 7
	Бутлерова ул., 22
	Вернадского просп., 105, корп. 3
	Городецкая ул., 5
	Старокачаловская ул., 5А
	Петровка ул., 18/2 (Петровские Линии ул., 2/18)
	Новослободская ул., 16
	Люблинская ул., 96
	Алтуфьевское ш., 16
	Пятницкое ш., 39
	Камергерский пер., 4, стр. 1
«Родные Люди»	Столетова ул., 7, корп. 1
Ресторан японской кухни SEIJI	Комсомольский просп., 5/2
«Романтик»	Кутузовский просп., 2/1, стр. 1, г-ца «Украина»
«Сады Семирамиды»	Чапаевский пер., 10/2
«Салют»	Ленинский просп., 158
«Самарканд»	Мира просп., 48

Где взять Weekend

название	адрес
«Сварня»	Мира просп., 74, стр. 1
«Синий Медведь»	Комсомольский просп., 13
«Спасский»	Ильинка ул., 3/8, стр. 5
Стейк Хаус «Шеф», Chef by Erdal	Кутузовский просп., 2/1, стр. 6
«Стейк&Паб Темпл Бар»	Б. Грузинская ул., 76
	Ладожская ул., 2/37, стр. 1
«Тамерлан»	Петровские Линии ул., 2/18
«Тапчан»	Звенигородское ш., 18/20, корп. 1
«Театр Корша»	Петровский пер., 3, стр. 1
Теплоход-ресторан «Ласточка»	Лужнецкая наб., терр. комплекса «Лужники», Южный причал
Теплоход-ресторан «Чайка»	Краснопресненская наб., 12
«Тесто»	МО, Мытищинский р-н, пос. Вешки, Заводская ул., 10
Траттория Pane&Olio	Тимура Фрунзе ул., 22
«Триумф»	В. Сыромятническая ул., 9, стр.2
«Хинкальная»	Ленинградский просп., 47, стр. 2
Чайхана «Инжир»	Перерва ул., 43, корп. 1
Челси/Chelsea	М. Гнездниковский пер., 12/27
«Черчилль паб»	Ленинградский просп., 66
Чешский ресторан-пивоварня «Стражек» (Strazek)	Мастеркова ул., 8
Шале/ Chalet Simple Pleasures	МО, г. Химки, Панфилова ул., вл. 19
«Шанделир»	1-я Машиностроения ул., 10
«Шатёр»	Чистопрудный б-р, 12А
«Шефбургер»	Садовая-Кудринская ул., 3Б
«Шеф Гаврилов»	Расплетина ул., 12, кор. 1
«Шпатен Хаус»	2-я Тверская-Ямская ул., 2
«Элардж»	Гагаринский пер., 15А
«Эль Гаучито»	Кутузовский просп., 48, ТЦ «Времена Года»
	Поварская ул., 11, стр. 1
Эль Гаучо / El Gaucho	Зацепский Вал ул., 6/13
«Якитория»	Спартаковская ул., 25/28
«Ян Примус»	Вернадского просп., 121, корп. 1
	Осенний б-р, 7, корп. 1
	Снежная ул., вл. 26
	Спартаковская ул., 25/28, стр. 1
«ЯФФА»	Пресненская наб., 2, ТРЦ «Афимолл Сити», 5 этаж
Bamboobar	Пресненская наб., 8, стр. 1
BBcafe	Скатертный пер., 13
Bistrot	Б. Саввинский пер., 12, стр. 2
Black Market	Усачева ул., 2, стр. 1
Bon App	Никольская ул., 25
Brasserie Мост	Кузнецкий Мост ул., 6/3, стр. 3
Brasserie Chez Geraldine	Остоженка ул., 27, корп. 2

название	адрес
Buono	Кутузовский просп., 2/1, стр. 1
Cafe´ Ceretto	Цветной б-р, 11, стр. 3
Cafe de Arts	Маршала Соколовского ул., 5
Cafe LESARTISTS	Неглинная ул., 15
Cantinetta Antinori	Денежный пер., 20
CastleDish	Садовая-Черногрязская ул., 10/25
China Club	Красина ул., 21
Cook'kareku	Садовая-Кудринская ул., 9, стр. 4
Chips	Кузнецкий Мост ул., 7
DailyFood, корпоративное питание	Станиславского ул., 21, стр. 1, БЦ «Фабрика Станиславского»
Dante Kitchen+Bar ECLE/Экле	Кузнецкий Мост ул., 3, стр.2 Октябрьская ул., 5
Edward`s pub	Н. Сыромятническая ул.,10, стр. 9
FOODBazar	Каретный Ряд ул., 3
GOODBEEF Steak-cafe´	Б. Черкасский пер., 15-17, стр. 1
	Авиаконструктора Микояна ул., 12
Grill&Garden	Маршала Жукова просп., 43, корп. 5
Grill & Tapas gourmet	Русаковская ул., 24
Hills	Крылатские Холмы ул., 7/2
IL PITTORE	Нахимовский просп., 45, стр. 1
Kabuki Lounge & Bar	Земляной Вал ул., 33, ТРЦ «Атриум»
Ketch Up	Кузнецкий Мост ул., 6/3, стр. 3
La Maree	Петровка ул., 28/2, стр. 1
	МО, Одинцовский р-н, д. Жуковка, Рублево-Успенское ш., 201
La Provincia	Калужская пл., 1, стр. 2
La Taverna	Шмитовский пр-д, 3, стр. 1
Le Restaurant	2-я Звенигородская ул., 13, стр. 1
Les Menus	Новинский б-р, 8, стр. 2
LION'S HEAD PUB	Мясницкая ул., 15
LUCE	1-я Тверская-Ямская ул., 21
Market Place	Мясницкая ул., 13, стр. 3
Mashup kitchen	Лужнецкая наб., 2/4, стр. 51
Max's Beef for Money	Б. Козихинский пер., 4
Meat & Fish	Пресненская наб., 2, ТРЦ «Афимолл Сити»
	Автозаводская ул., 18, ТЦ «Ривьера», этаж 2

название	адрес
Mr. Lee	Неглинная ул., 7
Osteria della Piazza Bianca	Бутырский Вал ул., 10
Osteria di Campagna	МО, д. Жуковка, Рублево-Успенское ш., 74, стр. 1
ParkHouse	Ленинградское ш., 57, корп. 2
ParkPlace	МО, г. Химки, Ленинский просп., 2Б
Patara Cafe	Ермолаевский пер., 7
PaulHouse	Коровий Вал ул., 5, стр. 1
Pescatore	Берсеневская наб., 16, стр. 9
PUNCH&JUDY PUB	Пятницкая ул., 6/1
Robert Burns Pub	Благовещенский пер., 1А
Sabor de la Vida de Patrick	1905 года ул., 10, стр. 1
Saxon + Parole	Спиридоньевский пер., 12/9
Sea-Тория	Ленинградский просп., 48
Seasons Bar & Restaurant	Ленинский просп., 109
Seasons/Сезоны	Вернадского просп., 86А
Semplice	Чаплыгина ул., 6
Seven	Дмитровский пер., 7
Shell, Yes! Seafood bar	Рождественский б-р, 10/7, стр. 1
Skolkovo Restaurant&Bar	Сколковское ш., 50
Spettacolo	Кутузовский просп., 48
Stage	4-й Добрынинский пер., 8
	Садовая-Кудринская ул., 6, стр. 1
Steak It Easy	Лесная ул., 9
Tap & Barrel Pub	Б. Дмитровка ул., 13
The САД	Якиманская наб., 4, стр. 1
The Kings	Бакинская ул., 6
The Noodle House	г. Химки, Ленинградское ш., 23-й км, кор. 1, ТЦ «Мега»
THE TIPSY PUB	Сущевская ул., 9
Tutti I Giorni	Воротынская ул., 15
Ulysses Pub	Плотников пер., 22/16
Uhvat	Рочдельская ул., 15, стр. 41
YURA	Страстной б-р, 2
Ваниль	Остоженка ул., 1/9
Varvara Cafe	Петровка ул., 23/10, стр. 5
Villa Sumosan	Бурденко ул., 3
Vogue cafe	Неглинная ул., 7
Whisky Rooms	Леонтьевский пер., 8, стр. 1
White Rabbit	Смоленская пл., 3, 16-й этаж, БЦ «Смоленский Пассаж»
White Cafe	Новый Арбат ул., 36/9
Zoo Beer & Grill	Конюшковская ул., 34, стр. 1
18.12	1812 года ул., 2, корп. 2

Чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

В ЧЕСТЬ 25-ЛЕТИЯ WORLD CLASS

НОВАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ КАРТА

ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ НА 25 МЕСЯЦЕВ

+7 (495) 191-45-75

WORLDCLASS.RU

* РЕКЛАМА. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ДО 31 ДЕКАБРЯ 2018 ГОДА.

Реклама

LES PARFUMS LOUIS VUITTON

АРОМАТЫ Роз де Ван louisvuitton.com